

05,3

Артисты и искусство

Катя — г-жа Германова.

„Будетъ радость“ въ московскомъ Художественномъ театрѣ.

(Рис. г. Анненкова.)

XX годъ изданія. 1916
№ 14

Воскресенье, 3 апрѣля.

Цѣна отд. № 25 коп.

Малый Залъ Консерваторіи.

ТАМАРА

Послѣдній въ этомъ сезонѣ
КОНЦЕРТЪ
Наталиі Ивановны

ВЕНЕРЪ ПОМѢХЪ и СТАРЫХЪ ЦЫГАНСКИХЪ ПѢСЕНЪ
У рояля М. ДУЛОВЪ.

Билеты у Шредера (Невскій пр. 57). Дирекція Н. А. Морочникъ.

**ШКОЛА БАЛЕТНОГО
ИСКУССТВА**
АРТИСТОВЪ ИМП ТЕАТР
А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ
НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ 31
ТѢЛ. №№ 237-25, 69-77.

☞ ☞ ☞ ☞ ☞ ☞ ☞ ☞ ☞

До 1-го мая приемъ начинающихся прекращень.
Съ 1-го мая ЗАНЯТІЯ ВСЕ ЛѢТО.
ЗАПИСЬ КАНДИДАТОВЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Проспекты (безпл.) и подр. прогр. (27 к.)
высыл. по требованію.

☞ ☞ ☞ ☞ ☞ ☞ ☞ ☞ ☞

Вышли изъ печати и выкупаются въ
музыкальномъ магазинѣ — **НОВЫЕ РОМАНСЫ И. И. ЧЕКРЫГИНА.**
Складъ Николаевская ул. 31. Покупа. у автора, посыл. съидкой или безпл. пересылкой.

**Поѣздка театра „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“
З. В. Холмской.**

Кіевъ съ Пасхи по 20-е апрѣля (театръ „Соловцовъ“), Харьковъ съ 22 по 29 апрѣля (гор. театр); Курскъ 30 апр. и 1-го мая, Тула — 2 и 3 мая, Ярославль — 5, 6 и 7 мая, Н.-Новгородъ — 9 и 10 мая, Казань — 12, 13, 14, 15, и 16 мая, Симбирскъ — 17 мая, Самара — 19 и 20 мая, Саратовъ — 22, 23, 24 и 25 мая.

Репертуаръ: „Монументъ“, Л. Андреева, „Золотыя арфы“, „Судьба мужчины“, „Коломба сего дня“, „Пути зла и добра“, „Четвертая стѣна“, „Ири мѣрные супруги“ и др.

**Гастроли по Сибири, Д.-Востоку и Японіи
АРТИСТКИ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ**

ЕКАТЕРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ РОЩИНОЙ-ИНСАРОВОЙ,

Маршрутъ: Маргъ: Омскъ — 20 по 23. Томскъ — 25 по 1 Апрѣля. Иркутскъ — 11 по 17. Чита — 19 по 24. Харбинь — 27 по 3 Мая. Владивостокъ — 5 по 11. Составъ Труппы: Н. В. Ростова, М. М. Руссецкая, А. В. Васильева, арт. В. А. Грановская, М. Л. Герина, А. А. Майская, К. В. Леріонова, арт. В. И. Васильевъ, М. Г. Вишневскій, (арт. Мми. теат.) Р. С. Ворбе, М. А. Громова, М. П. Гусаровъ, Г. А. Добровольскій, А. А. Мигачевъ, В. В. Злобинъ, В. И. Никитинъ. Режиссеръ и уполномочен. П. Рудинъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерваторіи).

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ: 11-го апрѣля утромъ Святурочка, веч. Аида, 12 — утр. Евг. Ойкинъ, веч. Юдита и Палки, 13-го — утр. Флустъ, веч. Сказки Гофмана, 14-го — утр. Пиковая дама, вечерокъ Черевички, 15-го — утр. Паръ во время чумы и Камешный гость, веч. Сказки Гофмана, 16-го — утр. Сем. цирюльничъ, веч. Карменъ, 17-го — Черевички, веч. Сказки Гофмана, 18-го Пиковая дама.

Начало спект. утрен. въ 12½, вечерн. въ 7½ час. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты прод. въ кассѣ театра, Центр. кассѣ, и маг. Шредеръ. (Тел. кассѣ 584-88 админ. 588-63.)

Екатерининск. кан. 90 **ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ** Екатерининск. кан. 90
Телефонъ 457-32. Телефонъ 457-32.

К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Спектакли Московскаго театра
ДО 12 АПРѢЛЯ ЕЖЕДНЕВНО.
представлено будетъ идущая съ огромн. успѣхъ въ Москвѣ, драма въ 4-хъ д. О. Мартона:

„ХИЩНИЦА“.

Съ уч. въ главн. роляхъ В. Л. Юрениной, А. П. Немилова и др.
Откр. пред. прод. былъ на слѣдующ. 12 спект. „Хищница“ въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ.
Администраторъ Л. Людомировъ.

Малый залъ Консерваторіи.
Понедѣльникъ на пасхѣ, 11-го Апрѣля
ШЕСТОЙ КОНЦЕРТЪ
любимцы публики

НИНЫ ТАРАСОВОЙ
Теоріинны

УЧАСТВУЮТЪ:
Арт. Имп. балета Л. Н. МУРОМСКАЯ
Арт. Имп. оперы П. А. БОЛЬШАКОВЪ
В. В. СЛАДКОНЪВНИКЪ (разск. соб. соч.)

исполнить
Н. Г. ТАРАСОВА новыя пѣсни и романсы:
„Шарена-Лебель“, „Коль захочетъ сатана“, „Эй, ребята, не тужите!“, А. И. Черныяского, „Освѣ-
ляю коня“, „Эхъ была не была!“, „Послѣдній
привѣтъ родиной“, „Швѣтики“, „Гусары“ и др.
Акомпанируетъ А. И. Шенинь.

БИЛЕТЫ прод. у К. ШРЕДЕРЪ (Невскій, 52)
Нач. въ 8½ ч. веч. Дирекція Н. А. Морочникъ.

1-я Тпр. муз.-театр. дубл.
Артиста Имп. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.
Театр. пл. 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водовили—про-
дажа и прокатъ.

Оригинальный матеріаль.
НОВИНИКИ: Когда весна придетъ, Дже-Мар-
квизъ, Его Свѣтлость Ф., Веселый Камладу,
Аста Нельсонъ, Цыганъ Премьеръ, Иде-
альная жена, Польская кровь, Мессали-
ветта, Невѣста изъ Варъ Пото, Нако-
векъ одинъ, Когда мужья измѣняютъ,
и др. (30—75 р.).

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы. Ужинъ
послѣ маскарада, Польская кровь,
Причуды страсти, Двѣ гриметки, Два
сѣдыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція,
Фрина, Театр. сирены, Яблоко Рай,
Солдаты въ стѣржъ и др. (5—15 р.).

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Гвоздь сезона Петр. Нитманнаго театра
„ВОВА ПРИСПОБИЛСЯ“.

Цѣна 1 рубль.
6 вѣсел. пьесъ реперт. Петр. Нитманнаго и
Литейнаго театровъ.

1-й сборникъ
Театръ музыки **Крилатина** Какой нахаль!
Не ревнуй!
2-й сборникъ
Не по-товарищески. Кто виноватъ? Ры-
царь доль-Фернандо.
3-й сборникъ
Графиня Эльвира. Законный поводъ. Сво-
бодная любовь. Тихій человекъ. Во-
звращеніи Нани и Семька разбойникъ. Куда,
куда вы удалились.

Цѣна каждого сборника 1 р. 50 к.
Продаются въ конт. журн. „Театръ и Ис-
кусство“, библ. Ларина — Петрогр. Литей-
ный пр. 48. Москва, библ. Разсохина и др.
Выписываютъ отъ автора (Ст. Стрѣльна
Балтійская ж. дор., д. Андреева) — за
пересылку не платятъ.

СЕЗОНЪ 1915—16 гг.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Троицкая, 18. Телеф. 174-28.

Дирекція А. М. Фокина.

Ежедневно 2 сери въ 8 ч. и 9 ½ ч. веч.
Новая программа. Новая Пьеса Н. А. Грн-
герьева — Истомина (автора пьесы „Сестры
Кехроны“), Семья Пучковичъ и собака“,
комедія-водевилъ въ 6-ти картинахъ. „Ме-
луэтъ Надереснаго“ съ участіемъ А. А.
Александровой. „Человѣчки съ усами“.
Сюжетъ Иммоделтостей соч. В. Р. Раппапорта.
Всѣ декорации художника І. С. Школьникъ.
По Воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ
утренніе спектакли. Начало въ 2 ч. дня.
Былъ прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.
Администр. Л. Я. Мещерина.

МОСКВА.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Тел. 35-23.

Пасхальный репертуаръ.

11-го апрѣля утр. — „Искатели жемчуга“, веч. — „Майская ночь“, 12-го — утр. „Евгеній Онѣгинъ“, веч. — съ уч. Пирогова — „Борисъ Годуновъ“, 13-го утр. — „Демонъ“, веч. — „Карменъ“, 14-го утр. — „Жизнь за Царя“, веч. — „Сынъ земли“, 15-го утр., спект. для дѣтей — 1) „Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и свать“, 2) „Фея куколь“, веч. — „Аскольдова могила“, 16-го утр. — „Ромео и Джульетта“, веч. съ уч. Пирогова — „Князь Игорь“, 17-го утр. — „Фаустъ“, веч. съ уч. Пирогова — „Пиковая дама“.

Начало спектаклей утрен. въ 12 час., веч. въ 8 час.

Костюмы и бутфорія собственной мастерской оперы С. И. Зимина, по эскизамъ гг. Виликина, Федоровскаго, Бедетова и др. художниковъ.

Билеты на всѣ спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

ДИРЕКЦІЯ
В. АФАНАСЬЕВЪ.

Москва: Арбатъ, 44, кв. 87.
Телефонъ 3-46-74.
Петроградъ: Невскій, 52,
конт. бюро.
Тел. 6-25 и 2-11-25.

КОНЦЕРТНАЯ ТУРНЭ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ,
Екатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕРЪ (провинц. гастр.),
Аматіря Алексѣевича СМЕРНОВА
(УРАЛЬ, СИБИРЬ, Д. ВОСТОКЪ, ЗАКАСПІЙСКИЙ КРАЙ.)
Уполномоченный Дирекціи: И. И. Шнейдеръ.

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27.
конторы 69-52. Дирекціи 122-40.

Съ 11 апрѣля ежедневно
Большая пасхальная
программа.

При уч. Бернардова, Матова,
Елисеѣва, Ракитиной, тріо
черныхъ кошекъ, всей труппы
и балета.

Нач. въ 8 и 9 ч. 45 м. в.
Режис.-балетмейстеръ
В. В. Елифановъ.
Администраторъ И. Ждарскій.

ТЕАТРЪ А. С. Суворина

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.
(Фонтанка, 65.)

Пасхальный репертуаръ.

УТРОМЪ: 11-го „Чудесные лучи“, 12-го и 16-го „Дивный переполохъ“, 15-го и 17-го „Волчья душа“,
ВЕЧЕРОМЪ: 11-го „Женщина и зеркало“, 12-го и 14-го „Ната Валицкая“, 13-го „Кровь“, 15-го и 16-го „М-Не де Рузвѣ“, (Les demi vierges) 17-го „Вара Мирцева“.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра до 10 ч. вечера и 2) въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Михайловская пл., 13.
Тел.: 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ,
В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалинъ,
Н. С. Харитоновъ.

Съ 11-го апрѣля
ОТКРЫТІЕ
ВЕСЕННЯГО СЕЗОНА.

Гл. реж. И. А. Чистяковъ.
Гл. кап. В. І. Шпачекъ.

Ресторанъ открытъ
ежедневно съ 5 ч. в.
Во время ОБѢДОВЪ съ
5 час. веч.
ГРАНДИОЗНЫЙ
ДИВЕРТИСSEМЕНТЬ
Концертъ устн. хора
ЦЫГАНЪ.
гг. Макарова-Поликова.
Безпрерывное увеселе-
ніе до закрытія ресто-
рана.

Новыя изданія

„Театра и Искусства“.

„Карнаголевыя“, п. въ 4 д. М. Зацара.
Ц. 2 р. „Коралеза Джузеппи“, фарсъ въ 4 д.
В. Рабуцова и В. Францъ (реп. Невск.
Фарса.) Ц. 2 р. „Сотрудничанъ“, спект. въ
1 д. І. Арденна и Е. Гейера. Ц. 60 к. „Однот-
авль“, пьеса въ 1 д. Н. А. З. и П. Ю. ц. 60 к.

Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальныхъ юмористическихъ
и сатирическихъ стихотвореній для чтенія съ
эстрады и въ дивертиссементѣ Ян. Соснова
(Оникъ Жакъ, Дада Яма). Выпущены изъ
конторы журн. „Театра и Искусства“.

В. В. ВОЕВОДСКІЙ.

Сны шунчинъ отъ 15 до 80 лѣтъ, са-
тирич. пьеса въ 1 д., съ пѣ-
ньемъ. Цѣна 50 к. Сборн. пьесъ (по 10),
т. 1 и 2 по 1 р. Прод. въ книг. Т. и П.,
Соловѣ, б. Разе. и др. Къ пр. разр. без.

Оперный театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.

(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Аксаринъ и И. П. Артемьевъ.)

11-го апрѣля утр. „Галка“, веч. „Фаустъ“, 12-го — утр. „Риголетто“, веч. „Евгеній Онѣгинъ“,
13-го — утр. „Карменъ“, веч. „Дубровский“, 14-го — утр. „Демонъ“ веч. „Мильонъ“ 15-го — „Садко“,
16-го — съ уч. ШАЛЯПИНА „Борисъ Годуновъ“, 17-го — утр. „Севиляскій цирюльникъ“, веч. „Пиковая дама“.
Билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23).

Литейный Театръ

Е. А. МОСОЛОВОЙ.
Литейный пр., 51.
Телефоны 589-55, 243-85
и 517-63.
Сезонъ 1915—1916 г.

11, 12 и 13 апрѣля: 1) „Молодость“, 2) „Щани-
стый калий“, 3) „Воскресное утро“, 4) „Друже-
ское порученіе“, 5) „Рыцарь донъ-Фернандо“,
14, 15 и 16-го 1) „Воскресное утро“, 2) Барашекъ
въ бумажкѣ“, 3) „Благое намѣреніе“, 4) „Ры-
царь донъ-Фернандо“, 5) „Бѣдный Федя“.

НАЧАЛО въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра.
Для учащихся по 75 коп.
Пост. пьесъ Г. Курочкин. Зав. Муз. частью Комарова.
Администраторъ Л. А. Леонтьева.

Вышли въ свѣтъ и продаются пьесы
Народнаго писателя-самоучки.

ИВАНА ХМУРОВА.

„Соглядатай“ — 50 к. „Подъ Новой
годъ“ — 75 к. „Ранъ“ п. 1 р. 50 к. „Рок-
вая шутка“ п. 1 р. 50 к. „Атаманъ
Калкъ“ 2 р.
Выпущены изъ Конторы журнала
„Театръ и Искусство“.

Владимиръ Ивановичъ Ткачевъ
ИЗДАТЕЛЬ
А. В. ДУМАЧЕНСКОГО

Театръ и искусство.

№ 14.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 3-го АПРѢЛЯ.

1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ ежемѣс. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсичн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“.

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. Разсрочка: 4 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го Января 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницы)

50 к. позади текста и 75 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

По поводу ходатайства объ измѣненіи ставокъ театр. налога — Хроника. — Интермедіи стариннаго русскаго театра. *Евг. Безмянов.* — Замѣтки. *Ното ното.* — Души городовъ. *Федора Сологуба.* — Какъ иногда „рѣжутъ“ авторовъ. (Письмо въ ред.) *И. Палерова.* — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Кино-театръ. — Провинци. — Объявленія.

Рисунки и портреты: „Будетъ радость“ (4 рис.) „Сказка о царѣ Салтанѣ“ (3 рис.) † Г. И. Креоловъ. Б. Рубанъ. „Синь Земля“, „Шарманка сатаны“, Г-жа Лопухова и г. Орловъ, „Тайна женщины“, „Примѣрные супруги“, „Пѣсь о Касьянѣ“.

Отъ Кокторы.

Съ этого № приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣлю второго взноса (3 руб.).

За перемѣну адреса гор. на гор. и иногор. на иногор. уплачивается 25 коп., гор. на иногор. и обратно 60 к.

Петроградъ, 3 апрѣля 1916 г.

Въ настоящее время въ Петроградѣ находится депутація, избранная московскимъ собраніемъ делегатовъ мѣстныхъ отдѣловъ Т. О., для ходатайства объ измѣненіи ставокъ военнаго налога. Какое будетъ результатъ ходатайства? Мы не питаемъ на этотъ счетъ особенныхъ иллюзій. Брешь, образовавшаяся въ бюджетѣ вслѣдствіе воспрещенія спиртныхъ напитковъ, слишкомъ велика, и потому настоящее время весьма способствуетъ установленію всяческихъ налоговъ на трезвость взаменъ не существующаго болѣе налога на пьянство. Помимо финансовой стороны вопроса, представляется крайне спорнымъ самый порядокъ измѣненія налога. На ходатайство общества кинематографистовъ, по сообщенію газетъ, г. министръ финансовъ отвѣтилъ, что налогъ на „зрѣлища“ введенъ въ порядкѣ 87 ст., и потому де измѣненіе его зависитъ отъ законодательныхъ учреждений. Если бы это было дѣйствительно такъ, то законъ о налогѣ на билеты долженъ былъ бы автоматически пасть въ апрѣлѣ мѣсцѣ, когда истекаетъ требуемый по закону двухмѣсячный срокъ для внесенія законовъ, введенныхъ по 87 ст., въ сессію Думы. Но дѣло въ томъ, что введенныя „на время войны“ фискальныя мѣры вовсе и не вносятся на уваженіе законодательныхъ учреждений. Такимъ образомъ, если въ близкомъ будущемъ возможны какія-нибудь измѣненія въ налогѣ, то это можетъ произойти, какъ намъ думается, лишь по постановленію совѣта министровъ.

Впрочемъ, какъ рассказываютъ „ходоки“, председатель Гос. Думы М. В. Родзянко, А. И. Шингаревъ и другіе депутаты приняли депутацію весьма сочувственно (см. ниже) и обѣщали, что вопросъ о театральномъ налогѣ будетъ внесенъ въ Гос. Думу въ апрѣлѣ.

О томъ, какъ отозвался налогъ на театральные дѣла, можно, съ большей или меньшей приближенностью, судить по свѣдѣніямъ, собраннымъ кинематографическимъ журналомъ „Сине-Фоно“ относительно кинематографовъ. Вотъ нѣсколько на удачу взятыхъ данныхъ изъ провинціальныхъ сообщеній журнала.

Херсонъ. „До введенія новаго налога на кругъ шло по 350 рублей въ день, теперь же, съ введеніемъ налога — по 225 рублей“.

Ростовъ на Дону. На состоявшемся частномъ совѣщаніи театровладельцевъ было почти единогласно констатировано паденіе посѣщаемости на 40—50%.

Николаевъ. Для николаевскихъ театровъ новый налогъ явился тяжелымъ бременемъ. Въ театрѣ миниатюръ „Голубая Кошечка“ сборы понизились на 25%. Въ театрѣ „Эрмитажъ“ сборы уменьшились на 30%. Большой „Кино-театръ“ рассчитанъ на широкія массы, сборы упали на 25%.

Одесса. Вотъ шифровыя данныя для нѣкоторыхъ электро-театровъ.

	До введенія налога		Послѣ.	
	Праздн.	Будни.	Праздн.	Будни.
„Коллизія“	700 р.	450 р.	550 р.	150 р.
„Малыя“	620 .	400 .	300 .	250 .
„Ришельевскій“	575 .	300 .	320 .	170 .
„Волевиль“	550 .	235 .	350 .	130 .
„Амбиръ“	190 .	90 .	120 .	75 .
„Наука и Жизнь“	170 .	80 .	120 .	60 .
„Зеркало жизни“	120 .	80 .	100 .	50 .
„Орель“	100 .	70 .	90 .	45 .
„Заря“	90 .	70 .	40 .	6 .
„Рай“	85 .	60 .	40 .	8 .

Если въ театрахъ обстоитъ и лучше, то очень не на много — причины слишкомъ ясны и общезвѣстны. Допустивъ даже, что такое „паническое“, такъ сказать, пониженіе сборовъ есть явленіе временное, и постепенно публика привыкнетъ къ увеличенію своихъ тратъ на театръ, все же должно признать существованіе такого налога немислимымъ — ни съ точки зрѣнія самаго промысла, ни съ точки зрѣнія правильнаго понимаемыхъ фискальныхъ интересовъ. Насколько можно „перекрутить“ обложение, можно судить по опыту военнаго налога на кинематографъ (а не на театръ также, какъ у насъ!) въ Италіи. Исчисленный по росписи въ 13 милліоновъ лиръ, онъ за первую треть года далъ лишь около 1 милліона, т. е. оказался въ 4 раза ниже смѣтныхъ предположеній.

Уменьшеніе ставокъ налога диктуется прямымъ благоразуміемъ. Кромѣ того слѣдуетъ настаивать на томъ, чтобы вмѣсто опредѣленныхъ ставокъ налога было введено процентное обложение. Сейчасъ, благодаря неподвижнымъ ставкамъ налога, цѣны билетовъ по необходимости фиксируются, а это представляетъ большое неудобство при все растущей дороговизнѣ. Прибавить къ цѣнѣ билета 5 к. — значитъ, увеличить налогъ на 20—40 к. и больше, т. е. безъ выгоды для театра, обременять публику.

Будемъ надѣяться на утѣшительные результаты ходатайства. Надѣяться никогда не поздно, какъ говорить...

Прибывшая в Петроград избранная делегатским съездом депутация, в лицѣ Д. В. Гарина-Видинга, В. И. Никулина, В. Л. Градова, для ходатайства передъ высшими учреждениями объ измененіи ставокъ военного налога на билеты, посетила председателя Государственной Думы М. В. Роззянко, члена Гос. Думы А. И. Шингарева и др.

Председатель Думы очень внимательно выслушал депутацию, и высказалъ сочувствіе идеѣ реформы размѣра налоговыхъ ставокъ.

А. И. Шингаревъ заявилъ, что Дума сама понимает и видитъ всѣ неудовлетворительныя стороны закона о налогахъ. Законъ этотъ, проведенный въ порядкѣ 87-й статьи, въ апрѣлѣ будетъ внесенъ въ Думу, и А. И. Шингаревъ надѣется, что въ лѣтнюю сессию, — приблизительно въ серединѣ мая, — Дума приступитъ къ разсмотрѣнію этого закона и внесетъ въ него всѣ измененія, о которыхъ ходатайствуетъ театральная депутация.

Депутация посетила председателя совѣта министровъ Б. В. Штурмера, министра финансовъ П. Л. Барка и министра народного просвѣщенія графа П. Н. Игнатьева.

Настроеніе у „ходовыхъ“ бодрое.

Намъ доставленъ слѣд. любопытный документъ. „Повѣстка“. Сими извѣщено представителей нижепоименованныхъ театровъ, биографовъ и цирка, что по распоряженію его высокопревосходительства начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска, генерала отъ-инфантеріи Бабича, взиманіе пятикопеечнаго сбора съ билетовъ для входа на публичныя зрѣлища и увеселенія, оставляется и на дальнѣйшее, съ 1 февраля 1916 года, время, каковой сборъ долженъ взыскиваться съ посетителей сверхъ стоимости билета и налога по новому закону. И. д. полнейш. Есаулъ *Михайловъ*.

Мѣстное театральное законодательство о введеніи 5 коп. сбора относится еще къ 1914 г.

Нами получено слѣдующее возраженіе по поводу письма члена Союза Драмат. Писателей, помѣщеннаго въ предыдущемъ номерѣ журнала:

М. Г. Письмо „бывшаго члена ревизионной Комиссiи Союза Драматическихъ и Музыкальныхъ писателей“, напечатанное № 13 журнала рисуетъ вопросъ о предстоящей якобы уплатѣ членами Союза двойнаго членскаго взноса въ Театр. Общество вовсе не въ томъ освѣщеніи, которое соответствуетъ фактическому положенію этого вопроса.

Конечно делегатскій съѣздъ могъ дѣлать какія ему заблагоразсудятся постановленія. Но они никоимъ образомъ не должны были итти въ разрѣзъ съ существующимъ Уставомъ Театрального Общества.

Въ § 22 дѣйствующаго Устава съ полною ясностью указано: „Члены всѣхъ категорій вносятъ въ кассу Общества ежегодный членскій взносъ въ размѣрѣ определяемомъ Собраніемъ уполномоченныхъ (делегатовъ), но не менѣе пяти рублей“.

Изъ этого опредѣленно слѣдуетъ, что, конечно, делегатскій Съѣздъ имѣлъ право установить для „категорій действительныхъ членовъ Общества“ ежегодный взносъ и въ 12 р. 50 к. и въ 15 р. и, вообще, въ какой угодно суммѣ. Но делегатскій Съѣздъ не имѣетъ права устанавливать, что такія то именно лица въ категоріи действительныхъ членовъ уплачиваютъ столько то, а другія лица той же категоріи — уплачиваютъ нѣчто другое. То есть — действительный членъ Иванъ уплачиваетъ 6 р. 25 к., а действительный членъ Петръ уплачиваетъ 12 р. 50 к. Уставъ Театр. Общества этого не допускаетъ и вообще никакой уставъ въ мирѣ такого произвола допустить не можетъ.

Такимъ образомъ совершенно ясно, что члены Союза Драматическихъ писателей, какъ и иные члены не актеры — не будутъ платить ни одной копѣйки больше, чѣмъ действительные члены — господа актеры.

Иду далѣе... По новому, утвержденному уже дополненію къ § 21 Устава Театрального Общества всѣ вступающіе въ дальнѣйшемъ въ Союзъ члены „зачисляются въ члены — сотрудники Императ. Русск. Театр. Общества“. Такимъ образомъ мы видимъ ужъ новую категорію, которою являются такъ сказать „молодые“ члены Союза. Но и по поводу членовъ этой новой категоріи въ Уставѣ Театрального Общества съ полною опредѣленностью указано, что они „уплачиваютъ Театр. Обществу ежегодный членскій взносъ не выше того взноса, который установленъ для дѣйствит. членовъ Театр. Общества“... Такимъ образомъ и члены — сотрудники (они же „молодые“ члены Союза) будутъ платить только тѣ же 6 р. 25 к. что и действительные члены... господа актеры.

Однимъ словомъ изъ всего вышесказаннаго получается впечатлѣніе, что делегатскій Съѣздъ этого года къ коллекціи

своихъ сумбурно-легкомысленныхъ постановленій — прибавитъ только еще одно. Какіе бы софизмы ни расточалъ толкователь актерскихъ законовъ г. Ефимовскій, нарушать твердые устои дѣйствующаго Устава нельзя. И если практически ясно, что и изъ самообложения господъ актеровъ равно ничего не выйдетъ, то фортель съ желаніемъ сорвать что то лишнее съ действительныхъ членовъ не актеравъ — новина уже до чрезвычайности.

Поэтому я полагаю, что тревоги г. „бывшаго члена Ревизионной Комиссiи“ совершенно напрасны.

Членъ-учредитель Союза Драматическихъ и Музыкальныхъ Писателей.

Хроика.

Слухи и вѣсти.

— Рѣдкій юбилей. 27 марта при торжественной обстановкѣ состоялся сотый патріотическій концертъ М. И. Долиной-Горленко. Весь сборъ съ концерта былъ пожертвованъ недавно учрежденному Георгіевскому комитету.

Послѣ перваго отдѣленія была оглашена Высочайшая телеграмма и было сообщено о большомъ количествѣ наградъ всѣмъ участникамъ патріотическихъ концертовъ, организованныхъ талантливой артисткой. Затѣмъ пролефлировали депутации, въ общемъ числѣ 30-ти, въ томъ числѣ отъ петроградской городской думы, отъ сербскаго посольства, отъ латынскаго стрѣльцоваго батальона и т. д.

Была оглашена масса привѣтственныхъ телеграммъ.

— Театръ на Офицерской переселятъ у О. Г. Гуріелли на три года К. Н. Незлобиннымъ, составляющимъ въ настоящее время для Петрограда постоянную драматическую труппу во главѣ съ В. Л. Юрениной. Цѣлый рядъ артистовъ и особенно артистокъ оказался вдругъ не у дѣла, какъ перешедшіе, напримѣръ, изъ Малаго театра г-жи Музиль-Бороздина, Троянова. Не у дѣла оказался снова и К. Н. Карповъ. Получили приглашеніе г-жи Миткевичъ и Кузнецова и г. Бороздинъ. Предполагается постановка „Ромео и Джульетты“ Нексипира. Изъ новыхъ пьесъ г. Н. Н. Незлобиннымъ приобретена „Актриса Ларина“ Ал. Вознесенскаго. Начало сезона намѣчается 20 сентября.

Лѣтнюю антрепризу въ „Акваріумѣ“ г-жа Гуріелли переступила Д. К. Дмитріевой и А. С. Полонскому.

— По словамъ „Петр. Газ.“, Ю. М. Юрьевъ подалъ въ дирекцію Императорскихъ театровъ прошеніе объ отставкѣ. Мотивъ тотъ, что онъ не въ состояніи далѣе выносить бездѣятельность.

„То содержаніе, которое я получаю въ Александринскомъ театрѣ, мнѣ будетъ платить всюду“, — заявилъ онъ интервьюеру.

— Въ петроградскомъ Окружномъ судѣ по гражданскому отдѣленію слушалось дѣло по иску англійскаго гражданина г. Поляка съ князя В. В. Барятинскаго въ суммѣ 20 тыс. руб. Дѣло явилось отголоскомъ театральной антрепризы, которую держалъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ Лондонѣ В. В. Барятинскій вмѣстѣ съ Л. Б. Яворской.

Въ обезпеченіе иска князь Барятинскій внесъ въ судъ 20,000 руб. По существу дѣло еще будетъ разбираться.

— Въ драматическомъ театрѣ Народнаго дома объявленъ съ участіемъ Раф. Адельгейма рядъ спектаклей англійской пьесы „Мистеръ Ву“, въ переводѣ г. Аполлонова.

— Окончившая въ этомъ году Императорскіе драматическіе курсы г-жа Матвѣева принята въ труппу К. Н. Незлобина.

— Сезонъ въ Троицкомъ, Литейномъ театрахъ и Невскомъ фарсѣ продлится до 1-го іюня. Въ составъ труппы Троицкаго театра съ 1-го мая выступаютъ артисты Александринскаго театра г-жа Чижеская и г. Шаповаленко.

Театръ Вал.-Линъ будетъ работать круглый годъ безъ перерыва.

— Съ 2 мая по 1 августа театральная зала Павловой на Троицкой ул. снятъ гг. Вѣриной и Вадимовымъ подлѣ фарсовые спектакли; по примѣру Смолякова будутъ ставитъ 2 серіи, но въ каждой серіи — разные 3-актные фарсы. Режиссеръ — г. Вадимовъ. Залъ, фойе и лѣстницы будутъ убраны живыми цвѣтами — для вдохновенія: чтобы въ зимнемъ театрѣ чувствовали себя по-лѣтнему.

— Заболѣла аппендицитомъ и помѣщена въ больницу артистка Малаго театра М. Э. Троянова.

— Въ Москву, въ одну изъ хирургическихъ лѣчебницъ, доставленъ въ тяжеломъ состояніи заболѣвшій недавно въ Кіевѣ баритонъ О. Н. Каміонскій. У пѣвца обнаружена зло-

качественная опухоль. Въ Кіевѣ О. И. сдѣлана была операція, снято не удачно. Сейчас вторичная операція сдѣлана г. Каміонскому въ Москвѣ.

— М. Н. Розень-Санинъ на зимній сезонъ подписалъ къ П. П. Медвѣдеву, въ Пермь и Екатеринбургъ.

— Театръ общества благоустройства на ст. Графской остался на предстоящее лѣто вновь за М. Н. Розень-Саннинъ.

— Открытіе сезона въ Ермоловскомъ театрѣ (Сестро-рѣцкѣ), снято въ Передвижномъ театрѣ, намѣчено въ первыхъ числахъ іюня. Спектакли будутъ ставиться 2—3 раза въ недѣлю.

Московскія вѣсти.

— Въ театрѣ Зимина прошла новинка „Сынъ земли“ молодого композитора г. Канкаровича. Композиторъ воспользовался для своего творчества аллегорическимъ сюжетомъ изъ „моралитѣ“ XV вѣка, взявъ въ основу „Каждого человека“ Гофманстала.

Ставилъ оперу г. Коммиссаржевскій. Внѣшній успѣхъ былъ.

— Съ 18 по 30 апрѣля въ театрѣ Корша состоятся гастроли Л. Б. Яворской. Съ ея участіемъ пойдутъ „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Дама съ камеліями“. „Ея первая пьеса“. „Наука любви“, „Мадмуазель Фифи“ и „Заза“.

— Съ 1 мая подвизающееся сейчасъ товарищество артистовъ Корша во главѣ съ г-жею Кречетовой уѣзжаетъ на гастроли въ провинцію.

— Съ 20 апрѣля въ Москвѣ, въ Никитинскомъ театрѣ, состоится рядъ спектаклей съ участіемъ г. Глаголина и г-жи Валерской. Пойдетъ „Мой бѣби“. Одновременно съ пьесой будетъ выступать Н. Г. Тарасова. Всего концертныхъ выступлений пѣвицы состоится 10.

— Въ труппу Сергіевскаго народнаго дома принять те-норъ г. Гудима, дебютировавшій въ Травіатѣ (Альфредъ) и Демонѣ (Синодалъ).

— Открытіе сезона фарса Р. З. Чинарова въ закрытомъ театрѣ „Эрмитажъ“ состоится 11 апрѣля. Идетъ фарсъ Э. Блюма „Ночные гости“. Въ составѣ труппы — г-жи Антарава, Иваніцкая, Б. Линъ, Петица, Терекъ, Халатова, Чадаева, Яковлева и г-г. Бехметевъ, Володинъ, Гаринъ, Норскій, Слободскій, Томскій, Ячменевъ, Чинаровъ.

* * *
† **Г. И. Креоловъ.** Въ г. Уральскѣ 11-го февраля с. г. скончался артистъ русской драмы Григорій Ивановичъ Креоловъ (наст. фамилія Коротаевъ). Свою артистическую курьеру онъ началъ на Дальнемъ Востоцѣ. Игралъ онъ въ Влади-востокѣ, Харбинѣ, Хабаровскѣ, Никольскѣ-Уссурийскомъ и вездѣ пользовался вполне заслуженнымъ успѣхомъ; но всѣ его стремленія клонились къ тому, чтобы выбраться съ далекой окраины. И вотъ, когда его мечты осуществились, когда онъ съ трудомъ и лишениями, добрался наконецъ до Москвы, злая судьба не пощадила его, не дала развернуться молодому таланту: какъ ратникъ ополченія 2-го разряда, онъ былъ призванъ на военную службу. Отбывая ученіе въ г. Б., онъ простудился, заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и плевритомъ. Больного съ санитаромъ отправили въ г. Уральскъ, гдѣ проживала его семья. Спаси молодую жизнь уже не было возможности, и бѣдный страдалецъ угасъ, оставивъ по себѣ добрую память, какъ честный труженикъ и симпатичный товарищ. Миръ праху его. *Г. Д. Брагинъ.*

Жихо-театръ.

— Жюри конкурса сценаріевъ, организованнаго фирмою „Дранковъ и К^о“, не нашло возможнымъ присудить премію ни одному изъ 286 присланныхъ сценаріевъ.

Фирма „Дранковъ и К^о“ по цѣнамъ объявленныхъ премій приобрѣла сценаріи, признанные лучшими: „Все повторяется“ А. Маръ, „Вакханка“ О. Орликъ, „Сердца, умѣющія пылать“ и „Красный Фонарь“ изъ китайской жизни.

— Акц. О-во „А. О. Дранковъ К^о“ организуеъ въ маѣ поѣздку въ Крымъ; ѣдетъ специальная труппа во главѣ съ режиссеромъ И. Ф. Шмидтомъ. Будутъ сняты картины „Проводникъ Селимъ“ изъ крымской жизни съ участіемъ Н. Э. Трухановой, „Сонъ въ лѣтнюю ночь“.

Безъ людей. Кинематографія привлекаетъ все больше энергичныхъ предпринимателей. Съемочная фабрика превращается въ акціонерныя общества, появляются директора, правленіе, нанимаются роскошныя помѣщенія для демонстраціи картинъ.

Намѣренія у всѣхъ самая благія. Есть средства. Кинематографъ надо обогатить. Кинематографъ могучій проводникъ просвѣщенія. Надо вырабатывать дешевле аппараты для демонстраціи, доступные по цѣнѣ каждой земской школѣ. Надо инсценировать нашихъ лучшихъ писате-

лей классиковъ. Необходимъ дѣтскій кинематографъ. Волшебные эффекты такъ легко воплотить на экранѣ. Одинъ Андерсенъ можетъ дать матеріала на годъ.

Казалось бы, все складывается болѣе чѣмъ благоприятно. И въ то же время чувствуется какая то растерянность и неуверенность.

— Нѣтъ людей. Прекрасный драматическій актеръ, которому мы готовы заплатить тысячный гонораръ, оказывается совершенно непригоднымъ для экрана. Другой, изъ провинціи, очень красивый, съ прекрасными зубами, играть гораздо лучше за красненькую.

— Насъ убиваетъ гастролерство. Необходимы постоянные кинематогр. актеры. Лучшие режиссеры брались за постановку кинематогр. ничего ни выходило.

— Необходимо немедленно открыть школу кинематографическаго искусства. Но скажите, гдѣ намъ взять преподавателей, и вообще, найдены ли основные законы игры и установлены ли тѣ измѣненія, которыя появляются черезъ объективъ.

А сторона художественная? Здѣсь начинается трагедія. Драматурги, режиссеры, актеры, художники, дѣйствуютъ съ налета. Придетъ, поставитъ, сыграетъ, нарисуетъ и пропадетъ.

Энергичные предприниматели это прекрасно учитываютъ и опускаются руки. Впереди необозримое поле всевозможныхъ экспериментовъ. И нѣтъ людей, нѣтъ основы, все носить характеръ робкихъ опытовъ и попытокъ.

Надо надѣяться, что постепенно добьются того, что художественной стороной кинематографа займутся люди искусства. **Арс. Б.**

* * *
Итоги сезона латышскихъ актеровъ-офженцевъ въ Петроградѣ, въ залѣ Поллака. Къ сентябрю прошлаго года опустѣла Рига, и, казалось, въ городѣ надолго замерла театральная жизнь. Тогда эвакуировалась въ Петроградъ и труппа латышскаго Новаго театра. Театръ этотъ представляетъ собою одно изъ самыхъ культурныхъ учреждений лат. народа. Сгруппировавъ въ своей средѣ прогрессивные элементы лат. интеллигенціи, самыхъ яркихъ представителей совр. лат. литературы, — какъ, напр., Аспазія и Райнисъ, — и видныхъ художниковъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что постановки Новаго театра, — это гордость латышей въ Ригѣ. Само собой, разумѣется, латышская интеллигенція внимательно слѣдитъ за существованіемъ своего театра въ Петроградѣ.

А показатели этого существованія слѣдующіе. Петроградское лат. благот. общ., которое выписало сюда труппу Новаго театра, потерпѣло отъ января до великаго поста убытка около 2-хъ тысячъ. Само собой понятно, это отразилось и на „маркахъ“ артистовъ. Если до января спектакли давали по 450 руб. на кругъ, то дальше идутъ уже неизмѣнные убытки. Не подумайте — прибыли и отъ представл. въ театрѣ Яворской, въ пользу латышей студентовъ. Изъ отдѣльныхъ пьесъ лучше всего сборы сдѣлали „Весталка“ Аспазіи (единственная пьеса, прошедшая 2 раза); — 600 р. „Въ вихрѣ“ пьеса съ эстонскаго; „Времена землемѣровъ“ Гр. Каудзитъ — 700 р.; „Гуна“ Аспазіи; „Легенда о смерти“ молодого поэта Вульера; „Золотой конь“ Райниса — 500 р.; „Наши предки“ Аюлуна; „Апостоль сатаны“ Шоу; „Каспаръ и Бирута“ Гульбиса. Въ театрѣ Яворской шла др. Верхаря „Филлиппъ II“ въ постановкѣ г. Грановскаго. Открылись спектакли 4-хъ акт. пьесой „Дуй ты, вѣтерокъ“ Райниса.

Въ труппѣ участвовали всѣ видные артисты Новаго театра: г-жи Піа Банга, Лилія Эрика, Шмидхенъ, Румнекъ, Фрейманъ, г-г. Альтманъ-Бредитъ, Мюрлаукъ, Смильгисъ, Жибалдъ, Михельсонъ, Перитъ, Озолкайе. Режиссировали г-г. Бредитъ и Мѣрлаукъ. Спектакли шли разъ въ нед. и, несмотря на убытки, продолжаютъ до мая. Латыши народъ устойчивый.

Тѣмъ временемъ и режиссеры и грозный „Филлиппъ II“ и инженю изъ сказки Райниса и др. нашли себѣ мѣста въ конторахъ и добываютъ тамъ хлѣбъ насущный, довольствуясь отъ театра почти одной лишь духовной пищей.

Божена Витвицкая.

* * *

Михайловскій театръ. Спектакль для учащейся молодежи. Удивительно, зачѣмъ понадобилось ставить „Лукрецію Боржіа“, Виктора Гюго, одно изъ неудачныхъ, сравнительно блѣдныхъ, произведеній этого прекраснаго романтика сцены. Изъ драмъ Гюго не давалась на казенной сценѣ и должна была быть поставлена предпочтительно „Маріонъ-де-Лормъ“, пьеса исключительной красоты и яркости. Драма порочной Лукреціи, ея любовь къ сыну, ея не перерождающая, говоритъ сердцу очень мало и сочувствія не вызываетъ. Недаромъ же ни одна знаменитая артистка не прельщалась этой ролью. Гюго въ „Лукреціи“ далъ точно схему пьесы, фабулу безъ яркихъ лицъ, безъ яркихъ красокъ въ діалогахъ.

† Г. И. Креоловъ.

Играла 7-га Пушкирева съ такимъ шаблоннымъ паѳосомъ, „завывающею“ декламациею, которые словно воскрешали глухую провинціальную манеру актеровъ „временъ очковскихъ и покоренья Крыма“. Самыя обыденныя фразы роли произносились нарочито напыщенно. Блѣдно сыгралъ холодно-жестокаго герцога г. Студенцовъ. Съ похвалою отмѣчаю характерную фигуру тайнаго агента Лукреціи, злобнаго Губетты, въ исполненіи молодого артиста г. Малютина. Изъ остального сѣраго ансамбля лучше другихъ былъ подающій надежды г. Лешковъ въ роли несчастнаго сына Лукреціи, Дженнaro.

Поставлена пьеса г. Ракитинымъ старательно, но массовыя сцены карнавала въ Венеціи недостаточно срепетованы, и не достигнута естественность бѣготни, танца и возгласовъ. Гирлянды фонариковъ распланированы безъ оригинальности, въ казенной симметріи. Зачѣмъ было заказывать музыку закулисной серенады г. Кузмину? Музыка оказалась недурною, но, разумѣется, можно было взять, безъ всякаго заказа, одну изъ прелестныхъ неаполитанскихъ или венеціанскихъ народныхъ канцонеттъ, которая звучала — бы куда болѣе красиво и стильно. Декорация подобрана удачно и соответственно пьесѣ.

* * *

Польская оперетка. Режиссеромъ у варшавянъ г. Домославскій. Ему дана нелегкая задача — изъ ничего создать „обстановочку“. Онъ выходитъ изъ этого испытанія съ успѣхомъ: обставляя павильоны просто, но чистенно, безъ того феерическаго размаха, который примѣнялъ, напри- мѣръ, въ тѣхъ же опереткахъ г. Брянскій. У поляковъ выходитъ скромно, неотвлекающе, а нерѣдко съ большимъ логическимъ преимуществомъ. Такъ бываетъ, напри- мѣръ, съ балетомъ: въ опереткѣ „Которая изъ двухъ“ (музыка А. Мессажера) вводится въ дѣйствіе всего-навсего одна балетная пара, собственно, одна г-жа Шмольцувна. И какое это очаровательное зрѣлище! Изящная танцовщица, легкая, пластичная, въ мѣру темпераментная, артистка обладаетъ еще однимъ, сравнительно, рѣдкимъ качествомъ: чувствомъ юмора, находчивости, видимо, непосредственнаго, въ самомъ танцѣ рождающагося творчества. Бенефициантъ — г. Домославскій — выступилъ въ роли торговца Мишо, который чуточку навеселѣ, немного наивенъ, а, увлекаясь, по-просто-народному развязенъ; у артиста — тонкій юморъ, никогда не переходящій въ грубость; онъ даетъ художественную карикатуру, которая даже въ мелочахъ напоминаетъ о непріятномъ въ русскомъ актерѣ амикошенствѣ, разгильдяйствѣ; въдъ вотъ чиханіе, такой обычный смѣшной трюкъ: чего только не продѣлываютъ съ нимъ на русской сценѣ: чихаютъ прямо въ ротъ другому, въ оркестръ, въ публику, превращая трюкъ въ надобѣдливую неопрятность. У г. Домославскаго это только смѣшная черточка, въ мѣру допущенная, не вызывающая брезгливости.

Опытная и подвижная артистка г-жа Маріевская; молодая артистка г-жа Невѣрская — съ большими сценическими данными; ея свѣжее дарованіе волнуетъ, пріятный голосъ и манеры. Гг. Щавинскій, Заремба, Козловскій, Карская и др. играютъ добросовѣстно, но не выше средняго. Все грамотно въ постановкѣ, лишь иногда чувствуется, что скромность бываетъ не только украшеніемъ юности, но и печальной необходимостью „бѣженства“, гастрольности. Въ игрѣ — ка-кая то мягкость, порою изнѣженность, особливо у актрисъ.

П. Ю.

* * *

Невскій фарсъ. Говорятъ, пьеса „Одна на двоихъ“ принадлежитъ Сашѣ Гитри. Въ афишахъ красуется лишь переводчикъ г. Зелль. Неужели Зелль знаменитѣе Гитри? Очень недурная комедія, съ мягкимъ юморомъ и хотя не

новыми, но интересными парадоксами на тему о любви втроемъ. Профессоръ — старикъ, чтобы не мучиться подозрѣніями и ревностью, рѣшилъ приставить къ своей любовницѣ молодого художника, лично ему понравившагося.

Профессоръ разсуждалъ: чѣмъ многіе, неизвѣстные и мнѣняющіеся, лучше одинъ, постоянный, молодой, красивый, и бѣдный, и такъ отлично можно устроиться — втроемъ, безъ обмана, на чистоту, въ любви и согласіи. Впрочемъ, нѣтъ — драма не обходится безъ жертвы: потерпѣлъ „стрѣлочникъ“ — выгнали кухарку, влюбленную въ художника. Кстати сказать, эта кухарка была самымъ живымъ и яркимъ лицомъ спектакля — г-жа Яковлева надѣлила эту особу такимъ гримомъ и манерами, что смотрѣть на нее равнодушно нельзя. Для роли фру-фру, юной, увлекательной, испорченнаго полуробенка-полуженщины, сентиментальной и лживой г-жа Вѣрина нѣсколько тяжеловата, несмотря на легкость своего костюма — черной газовой рубашки; въ игрѣ ея осмысленность, работа, но все это не покрывалось вдохновеніемъ, той легкостью слова и движенія, изъ-за которой работа уже не видна, а есть лишь живая игра, претвореніе. Г. Добровольскій — больше эффектный и энергичный, чѣмъ добродушный, податливый и экспансивный молодой художникъ; г. Вадимовъ въ концѣ пьесы оказался убѣдительно съфистомъ и достаточно интереснымъ сценическимъ персонажемъ.

П. Ю.

* * *

Фарсъ Смолякова. „На разныхъ половинахъ“ — это почти комедія, г. Смолякову приходится здѣсь играть графа де-ля-Шамботъ, чловѣка не стараго и даже изящнаго. Собственно, неизвѣстно, почему молодожены (Чаадаева со Стронскимъ) сначала стали драться, а потомъ, опоенные тетушкинымъ зельемъ — любиться, но актеры сыграли свои роли съ увлеченіемъ; что-то очень много грубыхъ словечекъ въ роли Колетты — вѣроятно, вина переводчика съ французскаго; почему-то имя авторовъ фарсовъ въ послѣднее время не упоминается; конечно фамилія переводчика необходима — для начисленія гонорара, но и фамилію автора тоже слѣдовало бы упомянуть... хотя бы изъ приличія.

Почтенную матрону-тетушку ровно играетъ г-жа Баранова; въ роли Марселины г-жа Весенѣва энергична, но ея рѣчь нѣсколько однотонна; всѣ другіе персонажи въ мѣру сыгрались, и фарсъ идетъ гладко.

П. Ю.

* * *

Концертъ піанистки С. С. Полоцкой-Емцовой (29 марта) привлекъ многочисленную публику. Ученица Есиповой, Полоцкая-Емцова пользуется хорошей репутациею, какъ исполнительница по преимуществу новѣйшей фортепیانной литературы. Къ сожалѣнію, артистка появляется предъ большой публикой сравнительно рѣдко, и потому ея имя массамъ мало извѣстно. Тѣмъ болѣе самоотверженія въ неутомимой и, если хотите, мало благодарной работѣ Полоцкой-Емцовой надъ разучиваніемъ новинокъ. Огромное большинство піанистовъ и піанистокъ выступаетъ съ избитымъ репертуаромъ, забывая, что интерпретація хорошо извѣстныхъ общепризнанныхъ произведеній предъявляетъ къ исполнителю особенно высокія требованія, выполнить которыя подъ силу лишь большимъ талантамъ. Въ этомъ отношеніи Полоцкая-Емцова выгодно отличается отъ большинства коллегъ по эстрадѣ. Не обладая крупнымъ піанистическимъ дарованіемъ, Полоцкая-Емцова избрала себѣ путь, на которомъ она можетъ работать съ наибольшей пользой для себя и для общества.

Выступленіе Полоцкой-Емцовой въ отчетномъ концертѣ представляло выдающійся интересъ именно благодаря но-

Артисты на войнѣ.

Артистъ иркутскаго гор. театра Б. Рубанъ.

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Ростовскій (царевичъ Гвидонъ).
„Сказка о царѣ Салтанѣ“.

визнѣ со вкусомъ составленной и стильной программы, въ которую вошли произведения Ц. Фраука (Prélude, Choral et Fugue) В. д'Энди (Tableaux de voyage), Поля Дюка (Variations sur un thème de Rameau), К. Дебюсси (6 программныхъ пьесъ), Роже-Дюкасса (3 прелюдии) и М. Равеля (Gaspard de la Nuit). Особенно цѣнные впечатлѣнія оставили Дебюсси, Р. Дюкассъ и Равель, принадлежащіе къ числу наиболее видныхъ современныхъ французскихъ композиторовъ-модернистовъ. По существу это — салонная музыка (въ лучшемъ смыслѣ слова), но чрезвычайно характерная для французскаго гения по стилю и приемамъ письма. Въ этихъ пьесахъ много гармоническаго очарованія, воздушности и прекрасныхъ пианистическихъ эффектовъ. Капризные, подчасъ причудливые изломы мелодическаго и тематическаго рисунка, легкость остроумной, полной блеска фантазіи дополняютъ характеристику этихъ пьесъ. Произведения д'Энди и Дюка отличаются большою устойчивостью и прямолинейностью очертаній, но зато и менѣе свѣжи по вдохновенію и силѣ творческой мысли, хотя и имѣть нельзя отказать въ благородствѣ вкуса и значительности содержанія. Пьеса Франка уже исполнялась съ эстрады, и потому говорить о ея выдающихся достоинствахъ не приходится.

Программа исполнена концертанткой вдумчиво, безъ излишнихъ внѣшнихъ эффектовъ, съ граціей и изяществомъ, которыя такъ подходятъ къ рафинированному искусству избранныхъ пианисткой авторовъ.

Н. Малковъ.

Интермедіи стариннаго русскаго театра. (Изъ новыхъ книгъ.)

Передо мною любопытная книга — сборникъ интермедій XVIII вѣка, изданный Обществомъ любителей древней письменности. Въ этихъ интермедіяхъ или, какъ ихъ чаще и правильнѣе называютъ, — „интерлюдіяхъ“, нѣтъ ничего русскаго, а тѣмъ не менѣе въ исторіи русскаго театра онѣ занимаютъ чрезвычайно важное мѣсто. Между тѣмъ театральные дѣятели проходятъ мимо этой „театрально эмбриологіи“. Патентованные ученые — общество ученое и серьезное издаетъ по старымъ рукописямъ (изъ тихоновскихъ рукописей въ Публичной библиотекѣ) любопытнѣйшій историческій матеріалъ и хоть — бы слово анализа, — что, какъ и почему? Такимъ образомъ разбирать критически этотъ прекрасный сборникъ не приходится. Мнѣ бы хотѣлось только по мѣрѣ силъ восполнить недостатокъ, допущенный издателями. „Интермедія“ своимъ самымъ написаніемъ говоритъ уже о романскомъ языкѣ. Такъ наз., „школьная драма“ (кстати

сказать, совершенно невѣрно называемая), идя отъ тюрингенскихъ и саксонскихъ „академистовъ“ къ намъ къ кievскимъ ученымъ драматургамъ, проходя черезъ Польшу, сильно романизируется и постепенно теряетъ специфическія черты германскаго доктринизма. Хитрымъ узоромъ влетаетъ въ тяжеловѣсную ученость „школьной драмы“ веселая бытовая шутка, цѣликомъ лежащая въ доисторической атлантѣ и въ древней commedia dell' arte. Отсюда, конечно, въ нашихъ „интермедіяхъ“ и обязательные персонажи: Шляхтичъ, Херликинъ (онъ-же Арликинъ и Герликинъ), Пантолопъ, Монсеровъ („mon cher“, т. е. фатъ — по одному толкованію, и monsieur — господчикъ, тоже фатъ — по другому толкованію.) Возможно, что это тотъ-же „шляхтичъ“, т. е. франтъ — дворяничекъ, любимый предметъ насмѣшекъ народнаго фарса вплоть до обличительныхъ монологовъ Фигаро. Въ 9-ой интермедіи онъ названъ „Ковалеромъ“, а въ 10-ой — „Леликономъ“ и еще проще „Господиномъ“, т. е. именно Monsieur, Шляхтичъ. Арлекинъ, а то такъ и просто Гаеръ, участвуетъ во всѣхъ интермедіяхъ сборника, чѣмъ и свидѣтельствуетъ ихъ романское происхождение. Далеко не всѣ интермедіи переводныя, но несомнѣнно одно, что отъ общаго источника авторъ далеко не уклонился, а это — то особенно и цѣнно. Арлекинъ даже сохраняетъ свои традиціонныя италійскія „ширмы“. Хороша романо-польская ютизація въ транскрипціи „интрига“, „жз — за ширмъ“ и полное отсутствіе буквы „Ъ“, показывающее западное происхождение текстовъ. О томъ-же говорятъ слова: „компания“, „батманы“, а также и бранныя слова: „каналы“, „бестия“. Полностью приведена польская народная поговорка: „чортъ-ли и въ титуле, коли пусто въ шкатуле“. Имѣется и „кунтушь“, а въ 8-й интермедіи — „пилигримъ“ — въ смыслѣ посла.

Въ этомъ отношеніи (съ филологической точки зрѣнія) чрезвычайно интересна 5-ая интермедія, перегруженная иностранными словами. Арлекинъ рекомендуетъ, какъ музыкантъ — „арганистръ¹⁾ мусикали“ и какъ удивительно разнообразный танцмейстеръ. Арлекинъ играетъ на „арганѣ“, а потому онъ „каплюшной метеръ“. Это ни болѣе, ни менѣе какъ нашъ „капельмейстеръ“, maître de chapelle, maestro di capella, т. е. начальникъ пѣвческой капеллы, а по первоисточнику смотритель часовни, церкви, завѣдующій въ ней хоромъ и органистъ въ то-же время, учитель церковнаго пѣнія. Благочестиваго, конечно, у Арлекина ничего не осталось, и онъ предлагаетъ публикѣ поиграть и поплясать „амуре“ (pas de deux) или „минуэ“, а также „паспуэ“ и разныя фигуры, „балеты, антраша, „польской“. Онъ кромѣ „аргана“ играетъ еще на скрипкѣ: „заиграть вамъ фиоли дишпанланкъ“. Дѣло не обошлось и безъ Испаніи, родины самыхъ интересныхъ танцевъ, которыми славился староиспанскій театръ даже во времена Кальдерона.

Въ 3-ей интермедіи участвуютъ два плутоватыхъ школяра, которые одурачиваютъ даже самого Арлекина. Эти „господа учителя, бутылочные сушители“, родоначальники нашихъ бурсаковъ, знаменуютъ собой тотъ пріютъ, который интермедія нашла въ кievскихъ „академіяхъ“ въ XVIII вѣкѣ. Въ попойкѣ этой компаніи имѣется уже слѣдъ тюрингенскаго происхожденія — „брантъ-винъ“. А „партесное“ пѣніе говоритъ опять за Италію.

Изъ женскихъ персонажей мы видимъ жену Арлекина подъ именемъ Дорикинъ (испорченное m-me d' Arlequin), а впоследствии Дорина Мольера и французскихъ уличныхъ фарсовъ XVIIв, и Лизетту, французскій вариантъ Коломбины (Не знаменательна-ли комбинація нашей Лизы съ буфетчицомъ Петрушей — Pierrot?).

Интересно, что Арлекинъ въ одномъ мѣстѣ реком „природнымъ голландцемъ“, причѣмъ въ доказательство показываетъ апельсинъ (помаранецъ). Это не такъ глупо, какъ кажется. Интермедія съ голландскимъ Арлекиномъ — Пикельгерингомъ (или Пикельярингомъ) шла къ намъ съ петровскими реформами и именно черезъ Голландію, тогдашній центръ торговыхъ сношеній Россіи съ всѣмъ міромъ — родина-то Арлекина все-таки Италія — страна апельсина. Вспомните кстати, какъ рекомендуетъ себя русскій маріонетный Арлекинъ — нашъ милый Петрушка: „былъ я Италіи и такъ“.

Въ чисто бытовомъ отношеніи самая любопытная интермедія 6 и 11, при чемъ шестая по сюжету связана съ судейскимъ репертуаромъ „Базошскихъ клерковъ“, и „пателиндами“, а одиннадцатая уже значительно болѣе русская, такъ какъ выводитъ на сцену не судью съ секретаремъ, а попъ подъячаго. Жалоба на мухъ есть вариантъ жалобы на

¹⁾ Здѣсь авторъ первоначальнаго текста не понялъ. Это вовсе не „органистъ“, какъ думаетъ большинство переводчиковъ, — это именно „органистръ“, т. е. лат. organistrum, т. е. струнный инструментъ вродѣ бандуры.

МАРИИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Слѣва направо: Г-жа Захарова (ткачиха), Збруева (Бариха), Николаева (Милитриса) и Степанова (повариха). „Сказка о царѣ Салтанѣ“.

изъ очень популярнаго и довольно нескромнаго фарса базошцевъ. Этими связями по сюжетамъ и персонажамъ объединяется, какъ мы видимъ, полуимпровизационный фарсъ Россіи, Польши, Италіи, Франціи, Германіи, Голландіи и чуть ли не Испаніи. Другими словами, единство европейскаго народнаго театра несомнѣнно, и именно въ изученіи такого рода пьесъ много чрезвычайно поучительныхъ историческихъ и этнографическихъ данныхъ. Поэтому-то я и настаиваю на исключительной важности исторіи театра не только для однихъ специалистовъ и настоятельно указываю на существенную необходимость созданія „наукитеатра“. Быть можетъ, хоть тогда исчезнутъ разные пресловутые кризисы и тупики театра, въ злокачественной тѣни котораго такъ пышно разрастается всякая сорная нечисть и нагло расцвѣтаетъ ядовитый цвѣтокъ кинематографа.

Одиннадцатая интермедія по сюжету должна быть признана вполне оригинальной. Арлекинъ выступаетъ въ приличествующей ему роли драчуна и проказника, но уже подъ именемъ Гаера. Тема грузная и почти трагическая: попъ, подъячій и монахъ (оба послѣдніе почему-то въ кандалахъ) жалуются на безденежье и плохія времена. Сатирической элементъ рѣзокъ и совсѣмъ не смѣшить. Всероссійскій порокъ — пьянство — осуждается тяжеловѣсно, и комедійка приобращаетъ характеръ нуднаго поученія. Да и въ сценическомъ смыслѣ все построено на отдѣльныхъ монологахъ безъ всякой взаимной связи между дѣйствующими лицами, и только приходъ Гаера въ концѣ пьесы сообщаетъ ей нѣкоторое дѣйствіе путемъ примитивнаго приѣма — драки.

Я не думаю, конечно, что исчерпалъ весь матеріалъ, который даютъ эти любопытные памятники народнаго театральнаго творчества. Моей задачей было показать, что крайне необходимо (ибо это до чрезвычайности интересно и чревато выводами) снабжать подобные сборники критико-историческимъ комментариемъ, тѣмъ болѣе, что издателемъ является ученое общество, отъ котораго этого требовать можно. Въ противномъ случаѣ подобныя книги имѣютъ интересъ только для насъ, специалистовъ, и проходятъ совершенно безслѣдно для большой публики. Если ученое общество въ своей средѣ не имѣетъ знатоковъ исторіи театра, то оно обязано найти ихъ внѣ своихъ узкихъ стѣнъ. **Евг. Безпятовъ.**

З а м ѣ т к и.

Въ Москвѣ мнѣ удалось, благодаря всегдашней и неизрѣченной любезности Вл. И. Немировича-Данченко, посмотреть „Будетъ радость“ Д. И. Мережковскаго. Почтенный авторъ не посѣтуетъ на меня за горечь упрековъ: пьеса сухая, головная и потому совершенно ненужная. Вотъ именно эта „ненужность“ драмы г. Мережковскаго мнѣ бросилась прежде всего въ глаза. Авторъ, видимо, старается провести все ту же свою старую идею о догматическомъ христіанствѣ, которую болѣе, чѣмъ достаточно, и во всякомъ случаѣ, въ картинѣ неизмѣримо болѣе широкой и зна-

чительной, провелъ въ своей „Трилогіи“. Но идея эта, въ рамкахъ сценическаго представленія, оказалась до того мелкой, что все время думалось: изъ-за чего авторъ старается и хлопочетъ, когда все такъ просто и ясно съ самаго начала? Когда г. Мережковскій „воевалъ“, что ли, съ Саванаролой или объяснял Юліана Отступника, такъ вѣдь игра стоила свѣчъ, такъ сказать... Но стоитъ ли борьбу съ формальнымъ христіанствомъ, которому г. Мережковскій противопоставляетъ истинное исканіе Бога, вести на такихъ слабыхъ и жалкихъ примѣрахъ, какіе выбралъ авторъ въ своей пьесѣ? Какъ извѣстно, дѣло идетъ о томъ, что старая монахиня, теща героя, открываетъ ему глаза на связь его сына съ мачихой, и въ этомъ разоблаченіи — принципиально, если можно выразиться, помогаетъ младшій сынъ героя, хотя и студентъ, но собирающийся въ монастырь. Въ этомъ, такъ сказать, и заключается „прегрѣшеніе“ формальнаго христіанства, изъ котораго вышла большая печаль и — можетъ быть, завтра — выйдетъ будущая радость. Надо, однако, согласиться, что „прегрѣшеніе“ отнюдь не типичное ни для монастыря, ни для формальнаго христіанства, если не считать того, что монахиня стучитъ клюкой и кричитъ: „анаеема! анаеема дому сему!“ Такъ поступили бы, во-первыхъ, всѣ, преслѣдующіе идеаль сухой, догматической, хотя бы и чисто рационалистической, а не религіозной правды, и сверхъ ихъ, еще всѣ тѣ, которые охвачены властью предубѣжденій ли, предразсудковъ ли, и которымъ быть можетъ, не доступна далекая комбинація психологическихъ причинъ и послѣдствій такого разоблаченія. Если бы, на примѣръ, по какимъ-либо причинамъ (ну, скажемъ, цензура бы вмѣшалась) пришлось изъ монахини сдѣлать помѣщицу или исправничиху, а вмѣсто студента, стремящагося въ монастырь, вывести студента, разбрасывающаго прокламаціи „противоправительственнаго содержанія“ — то пьеса абсолютно ни въ чемъ не измѣнилась бы, и чтобы приспособить ее къ новому социальному и психологическому состоянію героевъ, достаточно было бы измѣнить нѣсколько словъ. Тутъ нѣтъ органической сцѣпки между ходомъ дѣйствія (и даже часто, разсужденія) и тою идеею исканія „истинно христіанскаго

Г. Киселевъ. (Скоморохъ). „Сказка о царѣ Салтанѣ“.

Бога“, которую г. Мережковскій сдѣлалъ своею спеціальностью.

Да и самый примѣръ, самый случай, самое событіе — что въ нихъ типическаго для излюбленной авторомъ религіозной идеи? У Шибышевскаго — я забылъ въ точности названіе произведенія — есть романъ, гдѣ повѣствуется о страсти брата къ сестрѣ, — повѣствуется, какъ всегда у Шибышевскаго, въ духѣ демоническаго индивидуализма и полнѣйшаго ниспроверженія существующаго моральнаго порядка вещей.

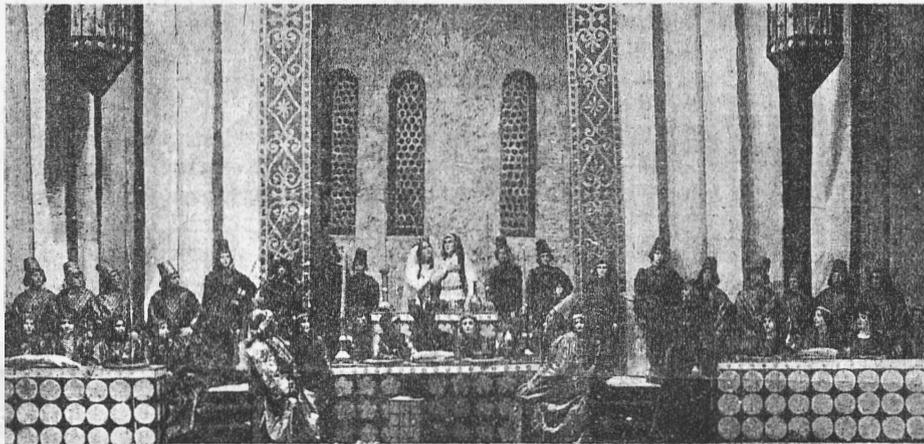
Вотъ какъ поступаетъ анархистъ. Это, точно, типично для Шибышевскаго и homo sapiens'a, преслѣдующаго его воображеніе. Но терзающаяся пара махи и пасынка, и самоубійство послѣдняго послѣ обнаруженія связи — я рѣшительно теряюсь, въ чемъ тутъ религіозная идея сущей печали и будущей радости.

Надуманное произведеніе, головное, тѣмъ и отличается отъ художественнаго — о, великій парадоксъ искусства! — что именно головное произведеніе даетъ трещины логики, тогда какъ художественныя произве-

какъ-нибудь вульгарно!), возвращается неоднократно къ „Ипполиту“ и даже въ руки дѣйствующихъ лицъ вкладываетъ книжку о Федрѣ и заставляетъ современную Федру декламировать французскіе стихи ея прабабушки... Онъ возвращается сюда, подобно тому, какъ преступникъ, по наблюденію уголовной полиціи, возвращается на мѣсто совершенія преступленія. Его беспокоитъ мысль, что укажутъ на совпаденіе его пьесы съ „Ипполитомъ“ или французской трагедіей Федры, и не только другіе укажутъ — ахъ, пускай свѣтъ осуждаетъ! — но въ глубинѣ своей писательской души и самъ г. Мережковскій не можетъ не сознавать, что, точно, вдохновился онъ не жизнью и ея страданіями, перегорѣвшими въ его груди, а книгой, — поэтической абстракціей, образами вычитанными и неотвязными для писателя подражательнаго („критическаго“), какъ всякое гениальное откровеніе. И не въ одномъ случаѣ съ Федрой и Ипполитомъ такъ. Заводить ли г. Мережковскій разговоръ о самоубійствахъ, какъ социально-психологическомъ явленіи, у него не-

медленно всплываетъ образъ Кириллова изъ „Бѣсовъ“, и слѣдуетъ длинный, и пожалуй, не лишенный значительности, критическій комментарий къ Достоевскому. И прочее въ такомъ же родѣ.

Конечно, и критическій комментарий нуженъ и полезенъ. Званіе критика лично я довольно уважаю, но только это „особь статья“. Насъ, людей критическаго склада, убиваетъ аналитичность нашей мысли. Мы по необходимости носимся съ идеями, отвлеченіями и разсужденіями, и эти абстракціи для насъ дороже жизни, природы, всего, что живетъ, дышитъ, движется... И даже когда имѣются кое-какія художественныя возможности, все же привычка всегда оглядываться

Г-жа Кошицъ — Возлюбленная и г. Холодковъ — Сынъ земли.
„Сынъ земли“, г. Канкаровича. 2-е дѣйств.

денія, зачатія и рожденія въ опьяненномъ и возбужденномъ сознаніи, необычайно логичны, послѣдовательны и причиннообразны.

Когда говорятъ — „критика легка, а искусство трудно“ — то я про себя толкую это изрѣченіе въ томъ смыслѣ, что не трудно критиковать то, что поддается логическому анализу, т. е. несовершенныя художественныя произведенія, и очень трудно что-нибудь добавить къ произведенію настоящаго искусства.

Д. И. Мережковскаго же, въ частности, критиковать особенно легко, потому что онъ, какъ и нашъ братъ, грѣшный, въ сущности, критикъ или „критицистъ“, а отнюдь не поэтъ или художникъ Божьей милостью. Онъ „отталкивается“, если можно такъ выразиться, отъ книги, отъ произведенія искусства, отъ словесности или отъ философіи, а не отъ жизни и „сердца горестныхъ замѣтъ“. И какъ человѣкъ умный и щепетильный, онъ самъ за собою этотъ грѣшокъ чувствуетъ. Напримѣръ, въ „Будетъ радость“ г. Мережковскій нѣсколько разъ припоминаетъ „Ипполита“ и трагедію Федры. Конечно, сюжетъ, такъ сказать, въ общихъ чертахъ напоминаетъ трагедію Федры, но мало ли сюжеты повторяются. Это и значенія никакого не имѣетъ при крайней ограниченности сюжетовъ, вообще. Но г. Мережковскій, у котораго „совѣсть не чиста“ (о, я это выраженіе прошу понимать въ самомъ высокомъ, для писателя, смыслѣ слова! Отнюдь не

и подчинять чувство и непосредственность воспріятія логическому ряду мыслей и идейныхъ ассоціацій, умерщвляетъ эти возможности. И слова Тригорина въ „Чайкѣ“: „напишешь, а Тургеневъ писалъ лучше“ звучатъ поистинѣ безпощадною правдою по отношенію къ писателямъ-критицистамъ, когда они пытаются стать художниками. Дѣйствительно, Тургеневъ писалъ лучше, и не въ томъ единственно смыслѣ, что качественно лучше писалъ, но и въ томъ, что гг. Мережковскіе, собственно, ничего иного и не могутъ дѣлать, какъ повторять и переповторять то, что писали „Тургеневы“ — „Достоевскіе“ — раньше, и и ужъ конечно, лучше...

Сидя въ Художественномъ театрѣ на представленіи пьесы г. Мережковскаго, я думалъ также о томъ, что они „ужасно“, какъ говорятъ институтки, подходятъ другъ къ другу — Художественный театръ и г. Мережковскій. „Будетъ радость“ — а радости-то и нѣтъ. И не вѣришь въ нее — ни у Художественнаго театра, ни у г. Мережковскаго. Одна номенклатура да настойчивое повтореніе, что „будетъ радость“, при чемъ у иныхъ, пожалуй, даже самогипнозъ, что радость уже есть, уже ощущается. Все — головное, умственное, насквозь продуманное, очень образованное, „интеллектуальное“, — а „Тургеневъ писалъ лучше“...

Многими уже отмѣчался затянутый, замедленный

МОСКОВСК. ХУДОЖЕСТВ. ТЕАТРЪ.

Гриша (г. Берсенева).
„Будеть радость“.

(Рис. г. Анненкова.)

темих рѣчи въ Художественномъ театрѣ. Это уже превратилось въ рутину, въ „театральщину“, совершенно въ такую же рутинную театральщину, какъ было у Эраста Громилова оранье, біеніе себя въ перси кулаками и пр. Но любопытенъ самый вопросъ, откуда и почему явилась эта тягучесть, эта замедленность, это какъ бы безпрестанное, даже въ самые, казалось бы, напряженные моменты бытія, „озирание окрестъ“ съ вѣчными „перебоями“ пульса и страсти. Причина этой рутины лежитъ, какъ мнѣ кажется, въ томъ, что какъ г. Мережковскій имѣлъ передъ собою не оригиналы жизни и природы, а гениальные списки, — такъ точно и здѣсь, въ Художественномъ театрѣ, подражательны, и какъ г. Мережковскій все время поминаетъ Достоевскаго, который для него замѣняетъ живую жизнь, такъ здѣсь поминаютъ Чехова. И кромѣ того, вѣдь критицизмъ не творчество. Критицизмъ, въ сущности, чуждъ порыва. Онъ все время останавливается, подкрѣпляется, обезпечиваетъ тылъ, фланги, собирается съ мыслями. Разумъ ходитъ осторожно, а осторожность всегда тягуча и медлительна.

Я не говорю, что эта черта присуща всѣмъ рѣшительно безъ исключенія артистамъ Художественнаго театра. Напримѣръ, г-жѣ Лилиной она почти не присуща — я это замѣтилъ, несмотря на то, что артистка совершенно не на мѣстѣ въ роли современной Федры. Но вотъ, положимъ, г. Массилитиновъ. Послѣ г. Москвина, это, по-моему, лучший актеръ Художественнаго театра — человекъ прямо даровитый. Во время объясненія его (онъ играетъ отца) съ сыномъ въ 3 актѣ, я поймалъ такой его взглядъ, такой чудесный по выразительности и силѣ взглядъ почти безумнаго страха, смѣшаннаго съ параксизмомъ подавленнаго гнѣва, — какой возможенъ только у настоящаго сценическаго дарованія. Такъ вотъ г. Массилитиновъ, который могъ бы положительно играть прекрасно, —

онъ уже наполовину съѣденъ рефлексомъ Художественнаго театра. Ржа уже покрыла налетомъ его игру...

Вообще, какой шаблонъ господствуетъ сейчасъ въ этомъ театрѣ! Не знаю, можетъ быть, вообще, все превращается съ теченіемъ времени въ шаблонъ, и чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше ли, кума, на себя оборотиться... Но знаю, что всѣ *ingénues* Художественнаго театра разговариваютъ до того между собой похоже, до того одинаково, до того единообразно дѣлать рѣчь и прибѣгаютъ къ цезурѣ, что, признаться, не было никакого желанія справиться по афишкѣ, какая именно *ingénue* по нумераціи играетъ, напримѣръ, въ „Будеть радость“ молодую послушницу...

Смутно было на душѣ, когда я уходилъ изъ театра. Г. Мережковскій книжными словами пытался убѣдить меня, что „будеть радость“... Откуда она явится, какія надежды на нее возбудилъ? Увы, одинъ застрѣлился, другая сгнула, третій, полуразбитый параличомъ, собирается на могилу сына... Въ чемъ радость будущаго? Не говоря, вообще, о человѣчествѣ, — въ чемъ возможность радости для этихъ разбитыхъ, разрушенныхъ людей? Смириться, раствориться, успокоиться? Но это радость Нирваны! Дѣйствовать, жить? Но они не могутъ!

И отъ театра вѣяло тѣмъ же: отсутствіемъ живой, теплой, грѣшной, но безконечно милой и близкой намъ жизни. Ради этого торжества рефлекса, оглядки, цезуры, замороженныхъ чувствъ и страстей — стоитъ ли любить искусство? стоитъ ли жить для него?

Номо novus.

Р. S. Въ московскомъ листкѣ „Театръ“ напечатано якобы интервью со мной о Художественномъ театрѣ. Признаться, я не думалъ, что не принять три раза интервьюера и наконецъ, деликатно сказать ему „отвяжитесь“ — значитъ „дать интервью“. Я имѣю достаточную возможность излагать печатно свои мысли о разныхъ вопросахъ (въ томъ числѣ о Художественномъ театрѣ), и потому нисколько не нуждаюсь для этой цѣли въ интервьюерахъ. Забавно, что сочиненіе г. интервьюера о Художественномъ театрѣ, „Кривомъ Зеркалѣ“ и пр. кое-кто принялъ за чистую монету.

Мавра (г-жа Токарская).

„Будеть радость“.

(Рис. г. Анненкова.)

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Бабушка (г-жа Муратова).
„Будетъ радость“.

(Рис. г. Анненкова.)

Припоминаю, во всякомъ случаѣ, рассказъ покойнаго С. Н. Терпигорева, какъ онъ отвалилъ интервьюера.

— Угостилъ я его наливкой — рассказывалъ онъ мнѣ, — а потомъ и говорю: вотъ что, почтеннѣйшій, ежели вы только посмѣете напечатать интервью, то я на слѣдующій же день во всѣхъ газетахъ пропишу: дескать былъ у меня такого-то числа интервьюеръ, а по уходѣ его, обнаружилось исчезновеніе золотыхъ часовъ съ письменнаго моего стола... Не пикнулъ болѣе, батенька!..

Н. пов.

Души городовъ.

Каждый городъ имѣетъ свою собственную физиономію, свое особое лицо, и создается это лицо зачастую не большинствомъ его жителей, а малою ихъ частью. Въ значительномъ большинствѣ своемъ люди вездѣ почти одинаковы, и только немногіе изъ нихъ накладываютъ на окружающихъ свою печать, иногда прекрасную, иногда уродливую. Послѣднее, къ сожалѣнію, болѣе броско.

Театръ всегда отражаетъ это живое лицо города, хотя бы въ театрѣ ходила только очень малая часть жителей. Недавно я убѣдился въ этомъ съ особо-наглядною очевидностью.

Казанскій полицеймейстеръ далъ мнѣ возможность побывать дважды въ Нижегородскомъ театрѣ. Да не подумаетъ читатель, что это — описка, и что к-скій полицейскій чинъ не имѣетъ отношенія къ нижегородскому искусству. Ахъ, все на свѣтѣ связано между собою, иногда узами черезчуръ крѣпкими! К-скій полицеймейстеръ не пожелалъ, чтобы я прочелъ лекцію въ оберегаемомъ имъ городѣ.

— Самимъ скоро жрать нечего будетъ, — объяснилъ онъ недоумѣвающему устройтелю.

И вотъ у меня оказалось два свободныхъ вечера, и я просидѣлъ ихъ въ театрѣ. Я думалъ было насладиться очарованіями высокаго искусства, но театрѣ заспорилъ съ моею мечтою, утверждая, что быть еще не умеръ. Два вечера подрядъ издѣвался надо мною злобонный, грубый, мерзкій бытъ, и актеры, надо

отдать имъ справедливость, ничѣмъ не помѣшали театральному быту выявить свою антихудожественную сущность. И былъ это, конечно, не бытъ и не отраженіе жизни, не то, что давали Мольеръ и Островскій, а плоская клевета на жизнь и кощунственная хула на искусство. И трудно было рѣшить, что ужаснѣе, что больнѣе било по нервамъ: вульгарное ли содержаніе пьесъ, антихудожественная ли ихъ форма, или качества исполненія. Но всего больнѣе было наблюдать принижающее дѣйствіе этихъ зрѣлищъ. Взрослой публикѣ какъ-то чрезмѣрно-пріятны были и грубые приемы игры (большой пересоль!) и то, что изображалось. Въ первой пьесѣ изображалось, какъ шайка мерзавцевъ надула и честныхъ людей и полицію, и скрылась безнаказанно. И особенно смѣшно было (для публики) то, что честный человѣкъ долженъ былъ заплатить по отдельному счету за скрывшихся прохвостовъ. Во второй пьесѣ были не столько жулики, сколько грубые люди въ грубо-сочиненной и грубо-сыгранной пьесѣ. Одна изъ этихъ пьесъ, не помню въ точности, какая, кажется, про жуликовъ, была играна въ пользу недостаточныхъ ученицъ какой-то гимназіи, и въ театрѣ было очень много милыхъ, простодушныхъ дѣвочекъ. Онѣ заражались настроеніемъ взрослой публики, и восторженно аплодировали актерамъ, выкидывавшимъ колѣнцемъ за колѣнцемъ, — бѣдныя дѣвочки!

Вечеромъ я шель по улицамъ города. Люди были такіе же, какъ и вездѣ, то спокойные, то озабоченные, то опечаленные. Звучали голоса, обыкновенные, человѣческіе, и слышались простыя человѣческія рѣчи. И въ каждой парѣ глазъ читалась исторія души, способной сочувствовать всякому глубокому душевному переживанію, и радостямъ людскимъ, и печалямъ. Было морозно, и вѣтрено; послѣ недавней оттепели скользки были обмерзлые тротуары, а на небѣ, сквозь бѣгущія облака, мелькалъ лунный дискъ, отражая свой заемный, но ясный свѣтъ городу, гдѣ живутъ люди. На одной изъ улицъ тихо шла дѣвушка, покрывшись темнымъ теплымъ платкомъ; у нея были милые, ожидающіе глаза и тревожная, робкая улыбка. Прошла нѣсколько шаговъ, остановилась, пошла въ другую сто-

МОСКВА. — МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Экономка (г-жа Рыжова).

„Шарманка сатаны“.

(Шаржъ г. Анненкова.)

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г-жа Лопухова и г. А. Орловъ,—на благотворительномъ концертѣ.

рону, опять замедлила шаги. Слегка покраснѣвшая на холодѣ рука перехватила подъ подбородкомъ концы платка, — и казалось, что въ мѣрномъ вздрагиваніи тонкихъ пальцевъ отражается вѣрный стукъ влюбленнаго сердца. Такая милая, такая настоящая, — ахъ, зачѣмъ же въ этомъ городѣ нарядные люди собираются на такія ужасныя зрѣлища! Что имъ въ нихъ нравится?

Мѣстныя газеты отвѣтили моему недоумѣнію. Какъ разъ въ эти дни судили тамошній полицейскій чинъ, который въ концѣ іюля 1914 года за взятку 5000 р. назначилъ молодого мѣстнаго богача, сына купца, городовымъ, чтобы спасти его отъ призыва. Обманувъ государство и добрыхъ людей, молодой человекъ надѣлъ мундиръ городского. Да и тутъ поторговался, — нельзя ли не надѣвать мундира, а то неловко ходить по городу. Наружной службы нести его не заставили, — онъ былъ откомандированъ для исполненія обязанностей писца, такъ что обманъ совершался съ достаточнымъ комфортомъ. И то сказать, не даромъ, 5000 — деньги не малыя; жалованьемъ, присвоеннымъ должности городского, такой капиталецъ скоро не вернешь.

Прочитавъ подробности этого процесса, я уже пересталъ изумляться репертуару мѣстнаго театра. Въ городѣ живутъ, конечно, десятки тысячъ достойныхъ всяческаго уваженія людей, но театръ чутко отражаетъ ту гнойную язву, которая безобразитъ прекрасное лицо города съ такимъ величественнымъ видомъ на Волгу. Театръ не хочетъ дать прекрасную мечту и очаровательную сказку, не хочетъ стать выше жизни, и ему остается только одно — отражать отвратительныя гримасы жизни. Онъ не можетъ очаровывать и увлекать къ высокому и трудному дѣланію, такъ зато онъ станетъ смѣшивать и развлекать, подлаживаясь къ низменнымъ вкусамъ толпы.

Быль я на-дняхъ и въ Царицынскомъ театрѣ, и опять то же ощущение жестокаго душевнаго ушиба. Настоящаго театра въ этомъ городѣ нѣтъ. Публика, — интеллигенція и купцы, — предпочитаетъ кинематографы, а рабочій народъ и ходилъ бы въ театръ на

мѣста не выше полтинника цѣною, но для этихъ людей этотъ богатый торгово-промышленный городъ еще не построилъ народнаго дома. Есть двѣ сцены, одна въ Общественномъ собраніи, довольно убогая клубная сцена, и другая, гдѣ я былъ, въ зданіи, носящемъ громкое имя „Домъ науки и искусства“. Домъ этотъ построенъ недавно, отчасти на завѣщанныя деньги, но этихъ денегъ не хватило, а потому внесшіе остальное городъ и мѣстный купецъ хотятъ извлекать изъ зданія доходъ, чтобы вернуть свои капиталы. Поэтому цѣны на мѣста въ партерѣ сравнительно — высоки. Самое зданіе построено не безъ притязаній на величественность, но слѣдуетъ сказать, что Челябинскій народный домъ, похожій на него по архитектурѣ, красивѣе, хотя и скромнѣе, и болѣе соответствуетъ своему назначенію. Спектакль, который я видѣлъ, былъ устроенъ съ благотворительною цѣлю здѣшнимъ дамскимъ комитетомъ. Среди зрителей было много гимназистовъ и гимназистокъ. Зрителямъ зрѣлище нравилось чрезвычайно, актеры и актрисы разыгрывали свои роли съ необычайной самоувѣренностью, повидимому, вполне довольные своимъ искусствомъ.

А между тѣмъ и пьеса, и исполненіе были совершенно невыносимыми по своей чрезмѣрной и преднамеренной грубости. Вся соль этой озорнической пьесы въ томъ, чтобы похлестче изобразить низменную, азіатскую душу русскаго мужика; мужики, ихъ жены и дѣти — сплошь тупые идиоты, или грубые, жестокіе скоты, или потерявшіе человѣческое обличіе пропойцы. Такъ же озорнически, какъ пьеса написана, ее и разыгрывали, безъ всякаго уваженія къ художественной правдѣ изображенія, безъ малѣйшей чуткости къ требованіямъ искусства. Одна была работа — представить все какъ можно грубѣе и уродливѣе, какъ можно уморительнѣе „ломать комедь“. А такъ какъ не было наивности, свойственной лубку, того простодушія, которымъ оправдывается неизбежность грубости, и не было благороднаго, возвышеннаго отношенія къ жалкимъ несовершенствамъ бѣдной жизни, а было полубарское глумленіе, то этотъ отвратительный спектакль производилъ прямо-таки потрясающее впечатлѣніе.

Для кого можетъ быть пріятнымъ это зрѣлище, не понимаю. Почти механическими приѣмами вызван-

Слѣва направо: г. Монаховъ, г. Борисовъ, г. Вавичъ и г-жа Н. Алексѣева-Месхіева.

„Тайна женщины“, водев.

(Спектакль въ московск. Драмат. театрѣ на подарки арміи.) (Съ фот. г. Леонидова.)

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Г-жи Свѣтлова, Яроцкая, гг. Лихмарскій, Фенингъ и Биварскій.
„Примѣрные супруги“.
(Къ гастрольному турнѣ по провинціи.)

ные спазмы смѣха могутъ ли забавить какую-бы то ни было публику?

Мѣстные журналисты съ укоромъ говорятъ, что публику царицынскую въ театръ не затащишь, а въ кинематографы она ломится. Можетъ быть, она и права отчасти, — ужъ лучше кинематографъ. А впрочемъ, городъ имѣетъ то, что заслуживаетъ. Царицынскіе журналисты говорятъ, что нехорошій это городъ, скучный, меркантильный, сдавленный, робкій и жадный, — но они, можетъ быть, преувеличиваютъ. Городъ сильно растетъ, бойко торгуетъ, — только книжныхъ магазиновъ нѣтъ. А гдѣ же мѣстныя дамы и дѣвицы достаютъ книги для чтенія? Выписываютъ изъ Саратова, изъ Москвы?

— Нѣтъ, берутъ изъ городской библіотеки.

Неужели изящныя, богатыя дамы (а богатыхъ людей здѣсь много) перелистываютъ захватанныя десятками рукъ, растрепанныя страницы романовъ? Или онѣ просто ничего не читаютъ? Я думаю, что имъ скучно и томно живется въ этомъ городѣ, гдѣ разгрываются такія пьесы, отъ которыхъ душа расплющивается и никнетъ.

Неужели вездѣ въ провинціи, кромѣ немногихъ счастливыхъ городовъ, такъ плохо съ театромъ?

21 марта 1916 г.

Царицынъ на Волгѣ.

Федоръ Сологубъ.

Какъ иногда „рѣжутъ“ авторовъ.

(Письмо въ редакцію.)

Существуетъ старый юмористическій рассказъ о томъ, какъ снимаютъ портреты въ плохихъ фотографіяхъ. Васъ сажаютъ передъ аппаратомъ и говорятъ: „Поверните голову направо; смотрите налѣво; правое плечо, пожалуйста, опустите; лѣвое слегка приподнимите... Вотъ такъ... Голову еще немного понижее... Сдѣлайте пріятное лицо... Такъ... Хорошо... Снимаю...“

И, дѣйствительно, снимаютъ. Но обликъ вашъ получается въ такомъ видѣ, что даже самые близкіе вамъ люди затрудняются опредѣлить, кто изображенъ на портретѣ.

Нѣчто подобное случается и съ авторами пьесъ, появляющимися въ иныхъ столичныхъ театрахъ, напоминающихъ любительскіе спектакли Чухломы или Крыжополя.

Недавно въ одномъ изъ такихъ петроградскихъ театровъ была впервые поставлена новая пьеса, про которую одинъ изъ театралныхъ критиковъ писалъ: „Какъ пьеса жанровая, какъ пьеса быта, какъ пьеса съ удачными характеристиками, она въ любомъ театрѣ даже средняго, такъ

сказать, достоинства, должна была бы привлечь вниманіе публики...“

Словомъ, пьеса какъ пьеса. Но что сдѣлали въ этомъ театрѣ! Я умышленно не называю ни театра ни пьесы, чтобы не быть заподозреннымъ въ желаніи рекламировать произведеніе. Поставленная всего съ трехъ, да и то не полныхъ, репетицій, — хотя авторъ и просилъ дирекцію театра не торопиться съ премьерой, — пьеса эта превратилась въ какое-то сумбурное словоизверженіе гимназиста, явившагося на экзаменъ безъ подготовки и старающагося обмануть экзаменатора фонтаномъ словъ, сыплющихся изъ его рта, какъ изъ рога изобилія.

Боже мой, что тамъ наговорили и показали!

Я приведу только нѣсколько наиболее характерныхъ примѣровъ.

Актриса, играющая главную роль, не только не знаетъ ее, но даже просто не слушаетъ суфлера и ведетъ свою чисто лирическую роль, въ тонѣ дѣвицы изъ захудалого кафешатана.

По замыслу автора, героиня — трудящаяся, интеллигентная дѣвушка, любящая только хорошо одѣваться. А на сценѣ появляется, даже въ домашней обстановкѣ, актриса въ такихъ умопомрачительныхъ туалетахъ, которые можно встрѣтить развѣ на „горизонталкахъ“, посѣщающихъ парижскій „Кафе Америкэнъ“.

Одинъ изъ актеровъ упускаетъ изъ вида, что у него впереди еще цѣлая, очень важная, сцена съ двумя другими дѣйствующими лицами, перемахиваетъ черезъ нѣсколько страницъ текста и уходитъ, оставляя въ недоумѣніи, какъ партнера, такъ и публику и предоставляя дальнѣйшій ходъ событій уже исключительно изобрѣтательности суфлера и помощника режиссера, выпускающаго, ради „спасенія положенія“, на сцену, послѣ дикой и неумѣстной паузы, слѣдующихъ исполнителей, появленіе и уходъ которыхъ оказываютъ совершенно немотивированными.

По пьесѣ актриса должна сказать: „ложатся рано спать“, а она говоритъ „ложатся поздно“.

Актеръ долженъ по ходу дѣйствія назвать себя, но онъ называетъ фамилію дугого дѣйствующаго лица.

У другого актера въ роли слова: „мы съ тобой, что называется, два сапога — пара“. Но онъ не знаетъ роли и, ни что же сумняшеся, произноситъ: просто „мы два сапога“ — довольно удачно характеризуетъ и себя, и свою партнершу.

Въ третьемъ актѣ дѣйствіе происходитъ въ фойе, передъ зрительнымъ заломъ, гдѣ идетъ благотворительный концертъ. У автора въ ремаркѣ сказано: „направо отъ зрителей широкая арка, ведущая въ зрительный залъ; по обѣимъ сторонамъ ея — тяжелыя плюшевыя портьеры, почти совершенно заглушающія звуки“. На спектаклѣ же получился цѣлый дивертисементъ: пѣлъ зычнымъ голосомъ баритонъ, играли не то гитаристы, не то балалаечники и раздавалось неясное бормотаніе мелодекламатора. Рецензентъ по этому поводу написалъ: „Трюкъ этотъ такъ понравился автору, что онъ пустилъ подъ рядъ три раза, чего, конечно, не сдѣлалъ бы болѣе опытный юмористъ. Впрочемъ, вѣдь это не юмореска, а драма...“

Да, дѣйствительно, это драма — драма автора. Что переживаетъ этотъ несчастный чловѣкъ, которому хочется выбѣжать на сцену и крикнуть въ публику: „Господа, васъ обманываютъ! Три четверти тѣхъ словъ, которыя вамъ преподносятъ со сцены, принадлежатъ не мнѣ!“

Продолжать ли? Я могъ бы довести число приведенныхъ примѣровъ до нѣсколькихъ десятковъ на каждый изъ четырехъ актовъ пьесы.

Автора часто бранятъ совѣмъ не за то, что онъ написалъ, а потому ему слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы господа критики имѣли возможность прочитать его пьесу

МОСКВА — „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“.

„Пѣснь о Касьянѣ“. — Малявинскія бабы.

(Съ фот. г. Леонидова.)

прежде, чѣмъ имъ придется давать отчетъ о премьерѣ. За границей всегда такъ и дѣлается. Тамъ сплошь и рядомъ, въ кассѣ театра, вмѣстѣ съ билетомъ, можно купить и книжку пьесы. У насъ это не принято. Пьесы у насъ вообще кромѣ сценическихъ дѣятелей и любителей никто не читаетъ. Но хотя бы разсылали пьесы передъ премьерой рецензентамъ; авось прочтутъ!

П. Неввродовъ.

Письма въ редакцію.

М. Г. Прошу васъ не отказать помѣстить слѣдующее: Живъ и здоровъ, нахожусь въ плѣну въ Германіи. Привѣтъ товарищамъ и знакомымъ. Помощникъ режиссера Викторъ Модестовичъ Волковъ.

М. Г. Позвольте при посредствѣ Вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія нашихъ товарищей-артистовъ слѣдующій возмутительный поступокъ одного изъ нашихъ „антрепренеровъ“ и импрессаріо.

Нѣкій г-нъ Александръ Матвѣевичъ Матвѣевъ, драматическій артистъ и антрепренеръ, пригласилъ насъ нижеподписавшихся въ концертную поѣздку съ 20—27 марта. Въ г. Козловѣ нами дано было два концерта, послѣ которыхъ г-нъ Матвѣевъ подъ предлогомъ снятія театра въ новомъ городѣ скрылся изъ г. Козлова, не заплативъ ни копейки намъ, оставивъ насъ съ непоплатенными счетами въ гостиницѣ, за которые по условію платить долженъ былъ онъ. Кромѣ того у одного изъ участниковъ поѣздки г-нъ Матвѣевъ взялъ 200 руб. которые конечно не вернулъ.

Артисты: *Е. Русинская, Евгенія Майская*, пианистка *М. В. Баранова*, артистъ *Виссоновъ*.

М. Г. Какъ-то заѣхала къ намъ въ Эривань малороссійская труппа „подъ управленіемъ Н. Черкасова“. Труппа, надо правду сказать, оказалась довольно плохонькой и потому публикой не посѣщалась. Артисты начали голодать. Посѣтителю клуба начали всѣми способами помогать имъ. Наконецъ, предложили г. Черкасову устроить „прощальный спектакль“, на который всѣ билеты сами раздали по магазинамъ. На выѣздъ собрали порядочную сумму. Передъ отъѣздомъ г. Черкасовъ обратился ко мнѣ съ просьбой одолжить ему малую толику денегъ (помимо помощи, оказанной въ прощ. спект.), для отправки своего багажа съ тѣмъ, что онъ возвратитъ изъ Александрополя послѣ перваго же спектакля, гдѣ уже сборъ, какъ онъ завѣрялъ, обезпеченъ. Выдавъ расписку, онъ уѣхалъ, и до сихъ поръ я денегъ не получилъ.

Пр. и пр. *П. Чернецовъ*.

М. Г. Призванъ въ ряды войскъ. Шлю искренній привѣтъ всѣмъ товарищамъ актерамъ и знакомымъ.

Александръ Станкевичъ.

М. Г. Изъ далекой позиціи дѣйствующей арміи шлю привѣтъ и поздравленіе съ днемъ свѣтлой Пасхи всѣмъ товарищамъ, работникамъ дорогой сцены.

Артистъ-солдатъ *Василій Герасимовъ*.

19-го марта 1916 года.

М. Г. Призванъ въ ряды арміи. Шлю сердечный привѣтъ друзьямъ и товарищамъ.

Артистъ *Борисъ Рубанъ*.

Пожертвованіе. Въ редакцію „Т. и Иск.“ поступило 20 рубл. 82 к., собранные малолѣтнимъ танцоромъ Колей Гурьевскимъ среди публики на солдатскомъ спектаклѣ. Деньги переданы редакціей въ Союзъ „Артистъ-Солдату“. Квитанція № 67.

Малехкая хреника.

*** Въ „Бир. Вѣд.“ находимъ пикантныя подробности о дѣлѣ артистки М. Я. Пауре, обвиняемой, какъ извѣстно, въ томъ, что она ложно сказала беременной и якобы родила сына отъ гр. Орлова-Давыдова.

„17-го января 1914 г., — рассказываетъ газета, — въ церкви сел. Салтыковки, Петроградскаго уѣзда, состоялось вѣнчаніе гр. А. А. Орлова-Давыдова съ артисткой М. Я. Пуарэ, по первому браку Свѣшниковой. Между новобрачными состоялось странное на первый взглядъ соглашеніе — держать въ секретѣ фактъ ихъ вѣнчанія и актъ рожденія имѣвшаго по-

явиться на свѣтъ младенца, а потому они поселились на разныхъ квартирахъ. При этомъ было условлено, что новобрачная графиня разрѣшится отъ бремени въ квартирѣ преданныхъ ей сестеръ-акушерекъ“.

„Сынъ“ родился въ отсутствіи графа. По прошествіи нѣкотораго времени, по словамъ газеты, гр. Орловъ-Давыдовъ замѣтилъ поразительную перемену въ отношеніи къ нему со стороны Маріи Яковлевны. Она словно переродилась. Пренія мистика въ ея настроеніи уступила мѣсто грубой вульгарности. Онъ „встрѣтилъ въ ней лишь актрису“, которая ему сказала будто бы: „если твои родные пожелаютъ, я согласна подвергнуться докторскому освидѣтельствуванію, которое докажетъ, что я неспособна имѣть дѣтей. Но, вы, графъ, изволите уплатить мнѣ за это миллионъ“.

Все это очень странно...

Многимъ памятенъ случай самоубійства влюбленнаго въ артистку Марусину-Пуарэ юноши, въ 1883 или въ 1884 г. При этой хронологіи, исторія выходитъ какая-то несообразная...

*** „Дочь Александринскаго театра“. Въ канунъ праздника Благовѣщенія къ дверямъ дома артистки Александринскаго театра г-жи Чижевской оказалась подброшеннымъ ребенкомъ женскаго пола, повидимому, нѣсколькихъ дней отъ рожденія. Судьбой дѣвочки заинтересовались всѣ артисты Александринскаго театра, и, отправивъ ее пока въ воспитательный домъ, рѣшили на многочисленномъ собраніи усыновить дѣвочку какъ дочь Александринскаго театра. Рѣшено назвать дѣвочку Александрой, по имени г-жи Чижевской, а фамилію дать по усыновившему ее театру. Дочь Александринскаго театра будетъ носить имя и фамилію Александры Александринской. Средства на воспитаніе ребенка будутъ собраны путемъ подписки между артистами.

*** Во Владивостокской газетѣ „Далекая Окраина“ замѣтка „къ гастролямъ Н. М. Гондатти“ начинается такъ:

„Неумный талантъ“. Такъ говорили о ней рецензенты столичныхъ газетъ. (?!).

Интеллигентная молодежь — видите ли — искала въ творчествѣ Гондатти достижений, доступныхъ только гению Дузе. Но теперь — говоритъ газета, — талантъ г-жи Гондатти сталъ „умень“.

Но попрежнему — слѣдуетъ добавить — осталась она, ординарнѣйшая, средняя актриса, „неумной“ по части рекламы и шума...

*** Въ объявленіяхъ Казанскаго гор. театра („Камско-Волжск. Рѣчь“) читаемъ:

„Сегодня премьер! Продолженіе Поташъ и Перламутръ — „Счастливые дни Поташа и Пеламутра“ въ 4 д. Сабурова“.

Въ Петроградѣ пьеса эта шла, какъ сочиненіе трехъ анонимовъ, устыдившихся подписаться подъ этой галиматейей полнымъ именемъ и поставившихъ лишь инициалы. И вдругъ пьеса оказывается принадлежащей „перу“ г. Сабурова.

Авторовъ настоящаго „Поташа и Перламутра“ г. Сабуровъ, какъ извѣстно, постарался утопить... Какой безславной смертью погибли отъ руки г. Сабурова авторы „Продолженія Поташа“ — вѣроятно, вскорѣ откроется.

Итакъ, „продолженіе слѣдуетъ“...

По провикціи.

Астрахань. 17-го марта въ свѣздѣ мировыхъ судей слушалось дѣло артистки г-жи Данилевской, искавшей съ г. Смоленскаго неустойку за нарушеніе договора. Судъ призналъ, что г. Смоленскимъ нарушенъ договоръ и присудилъ г-жѣ Данилевской неустойку въ размѣрѣ 2 мѣсячнаго жалованья.

— Лѣтній сезонъ въ „Аркадіи“ выяснился. Съ 23 апрѣля по 9 мая гастролируетъ балетная труппа во главѣ съ Гельцеръ. Съ мая на 1½ мѣсяца будетъ играть опера Медвѣева изъ Саратова. За оперой приблизительно 3 недѣли займутъ спектакли драмы. А съ середины августа до конца сезона спектакли оперетты Потопчиной.

Екатеринбургъ. Обороты новаго городского театра за время съ 22 сентября по 11 марта выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: Сборы, не считая благотворительныхъ суммъ, у П. П. Медвѣева 25269 руб. 28 коп., у И. П. Палиева 56535 руб. 98 коп., и т-ва артистовъ Ф. А. Корша 13345 руб. 85 коп. Съ этой суммы гор. управленіе получило аренды въ видѣ % отчислений 12401 руб. 66 коп. Выручено за вѣшалку 8919 руб. 40 к.

Екатеринославъ. Антрепренеръ Англійскаго Клуба и сада А. О. Варягинъ въ компаніи съ опернымъ антрепренеромъ Б. Р. Борисовымъ пригласилъ на май мѣсяцъ драматическій ансамбль съ артистами Императорскаго малаго театра: Смирновой, Е. Садовской, Александровскимъ, Головиннымъ

Хлѣбниковымъ во главѣ, а также приглашены арт. театра Незлобина г. Рудницкій, арт. др. театра М. М. Блюменталь-Тамарина, арт. моск. г. Окунева-Рыбакова, арт. театра Яворской Дорошевичъ. Гастроли: В. В. Максимова (15 дней) О. О. Садовской — 5 дней, О. А. Правдина — дней.

На июнь и $\frac{1}{2}$ июля приглашена оперета, съ 1-го августа — миниатюры съ артистами Юзевой и Ардаповымъ во главѣ. — Въ саду симфонической оркестръ т-ва музыкантовъ.

— Сезонъ въ „Интимномъ“ театрѣ кончается 17 апрѣля.

Кіевъ. Опереточный антрепренеръ А. М. Дединцевъ снялъ у В. Н. Дагмарова 2-й городской театр на июль и августъ подъ оперетту.

На май и июня театр, вѣроятно, будетъ сданъ опереттѣ Б. Е. Евелинова.

Кіевъ. Одесскій антрепренеръ Р. Эрельбэ снялъ на лѣтній сезонъ Интимный театр подъ спектакли театра „Миниатюръ“.

Кострома. Артистъ Л. А. Орловъ-Романовскій, подвизавшійся на костромской сценѣ нѣсколько сезоновъ, оставилъ сцену и поступилъ на службу въ костромское губернское земство.

Новочеркасскъ. Для лѣтняго сезона В. И. Бабенко въ компаніи съ провинціальнымъ артистомъ Судьбининнымъ составилъ труппу, изъ опереточныхъ и балетныхъ артистовъ. Спектакли въ лѣтнемъ театрѣ начнутся со 2 дня Пасхи.

Одесса. Недовольный отношеніемъ публики и отзывами мѣстныхъ рецензентовъ г. Каракашъ отказался выступить въ Городскомъ театрѣ въ спектакль 26 марта „Пиковая дама“, заявивъ, что онъ уѣзжаетъ изъ города. Между тѣмъ, днемъ на этотъ спектакль росписался. Дѣйствія г. Каракаша вызвали въ труппѣ недоумѣніе.

Омскъ—Томскъ. Намъ телеграфируютъ: „Гастроли Рощиной-Инсаровой въ Омскѣ прошли при анигалахъ, въ Томскѣ начали тоже громаднмъ успѣхомъ.“

Полтава. Съ 11-го апрѣля здѣсь объявлены спектакли артистовъ театра „Соловцовъ“.

Ростовъ н/Д. Театръ Мошонкина на 5 лѣтъ снятъ подъ общедоступные спектакли Н. Н. Соболицковымъ-Самариновымъ. На предстоящее лѣто г. Соболицковъ вмѣстѣ съ антрепренеромъ г. Ростовцевымъ будетъ держать драму.

Харьковъ. На пасхальную и еоминую недѣли пріѣзжаетъ ансамбль московскаго Драматическаго театра, съ Е. А. Полевицкой во главѣ.

Составы труппъ.

Александровскъ. На зимній сезонъ въ труппу Я. А. Войталовскаго приглашены: г-жа Рыбакова, Скавронская, Бортоновская, Юрьева, Чернявская, Топорина, Свободина, Васильева, Вазина, Истомина, Ольшевская, Ольгина; гг. Арановичъ, Летковскій, Свободинъ, Шигоринъ, Васильевъ, Гурскій, Смуровъ, Бронскій, Лихачевъ, Жихаревъ и др. Главнй режиссеръ — Арановичъ; очередные — Летковскій и Войталовскій; суфлеръ — Волинъ.

Астрахань. Законченъ наборъ труппы на зиму въ театръ Плотникова, въ антрепризу г-жи Кряжевой. Приглашены: г-жи Кряжева, Горская, Бяратинская, Брызгалова, Бабашина, Лаврова, Мартыновская, Ангарава, Смирнова и др.: гг. Звѣздичъ, Истомина-Костровскій, Олигинъ, Дробининъ, Моревъ, Деоша и др. Режиссеръ — г. Канинъ.

Владикавказъ. На зимній сезонъ, Н. Д. Красовкамъ, приглашены: г-жи Иридина, Краевская, Лаврова, Киселева, Надеждина, Юрьина, Зорина, Валерская Сокольская, Чайковская, Дубровская, Яковлева, Ильинская; гг. Кучинскій, Георгиевскій, Добрыковъ, Петровскій, Гарецкій, Вреденъ-Полевой, Галицкій, Шатиловъ, Асѣевъ, Скуратовъ, Колодезний, Сокольскій, Эльскій. Режиссеры — г-жа Шатленъ, Добрыковъ и Красовъ.

Елецъ. На лѣтній сезонъ въ антрепризу В. А. Турской приглашены: г-жи Ольгина, Турская, Вольская, Надеждина, Трузе, Рень; гг. Долининъ, Катанскій, Волковъ, Митрофановъ и др. Начало сезона 1 мая.

Иркутскъ. Закончилъ составъ труппы А. П. Двинскій. Въ составъ ея вошли: г-жи Вульфъ, Валенская, Горская, Весеньева, Чудовская, Стрѣльская, Семенова, Фильштитская, Серебрякова; гг. Нерадовскій, Двинскій, Саларовъ, Лидинъ, Муратовъ, Готарскій, Вольскій, Морозовъ, Левинъ и др. Администраторъ — г. Левинъ.

Казань. На зиму въ труппу г. Смоленскаго приглашены: г-жи Писарева, Терская, Черникъ, Турская, Полубояринова, Хвалынская, Ланская, Кентро, Татарина, Дроздова, Озерская; гг. Миловидовъ, Максимовъ, Вершининъ, Росцій, Немировъ; режиссеръ П. П. Ивановскій.

Калуга. Лѣтній сезонъ: Драма, комедія, фарсъ, дирекція Е. А. Хрѣнниковой, въ Составъ труппы: г-жи Ильина-Пет-

росьянъ, Шебуева, Шувалова, Хрѣнникова, Кошутина, Сновская, Звягинцева Вольская, Кремнева; гг. Кривцовъ, Лирскій-Муратовъ, Звѣздичъ, Константинъ Баяновъ, Долговъ, Агѣевъ, Анатольскій, Житовъ, Степановъ и др. Художникъ-декораторъ А. Новиковъ. Уполномочен. дирекціи Константинъ Баяновъ.

зимній сезонъ. пока приглашены быв. артистъ московскаго драматическаго театра Суходольскаго — Н. Н. Соснинъ, героини г-жи Федорова-Мерцъ и Смѣльская. Главн. режиссеромъ г. Федоровъ.

Могилевъ-Витебскъ. Въ дирекцію Г. К. Невскаго и А. Е. Востока на лѣто Могилевъ и Витебскъ приглашены: г-жи Райская, Лисковская, Невская, Владимірова, Криличевская, Сибирякова, Востокова, Раевская, Рудакова, Андриевская, Маркова; гг. Наливинъ, Лѣсовой, Ардовъ, Орловъ, Кадминъ, Грецишевъ, Сиявинъ, Грачевъ, Арусскій, Климовъ. Свѣтловъ и др. Режиссеры — Г. К. Невскій, С. А. Ардовъ. Начало съ Пасхи.

Оренбургъ. На зиму З. А. Малиновской приглашены: г-жи Степная, Княжевичъ, Снѣжина, Разсказова, Остроградская, Клепанова, Черепанова, Квитко, Ленаръ, Медвѣдева; гг. Сапуновъ, Маргаритовъ, Брянскій, Мендельсонъ, Ивановъ, Кузнецовъ, Хохловъ, Азаровъ.

Рыбинскъ. Режиссеромъ Б. И. Борисовымъ на зимній сезонъ въ рыбинскій музыкально-драматическій кружокъ приглашены: г-жа Барановская, Бѣлозерская, Лавровская, Литвинская, Михайлова, Ожина, Эллинская, Песта; гг. Головановъ, Новиковъ, Соболевскій, Стрекаловъ, Чагонинъ, Барановскій, Красавцевъ и др.

Сѣвастополь. На все лѣто въ антрепризу гг. Казанскаго и Лохвицкаго приглашены: г-жи Т. Павлова, Иридина, Блюменталь-Тамарина, Колосова, Бершадская, Нерова, Дроздова, Вальрондъ, Петрова, Мессанъ, Морозевичъ, Алексѣева, Мартынова; гг. Руничъ, Снѣговъ, Истомина-Костровскій, Каренинъ, Казанскій, Алексѣевъ, Гундобинъ, Шейнъ, Поповичъ, Неровъ и др.

Уфа. На лѣто въ труппу П. П. Медвѣдева приглашены, Пясецкій, Кадинецъ, Саблина-Дольская, Дымскій, Чаруская: Леонтьевъ, Леонарди, Казанская, Великановъ, Котилевичъ, Спѣшневъ, Ливанова, Лилина и др.

Черниговъ. На лѣто въ труппу г. Смоленскаго приглашены: режиссеромъ Н. М. Немировъ; г-жи Терская, Кентро, Мурская, Татарина, Полубояринова, Дроздова, Озерская, Ланская, Черникъ; г. Немировъ, Смоленскій, Миловидовъ, Вершининъ, Максимовъ.

Юзовка-Луганскъ. Сформирована труппа на лѣто въ Юзовку и Луганскъ, съ 30 апрѣля по 30 июня въ Юзовкѣ и съ 1 июля по 1 августа въ Луганскѣ, подъ режиссерствомъ О. А. Строганова. Въ составъ вошли: гг. Строгановъ, Свѣртникъ, Моревъ, Любинъ, Барскій, Иратовъ, Долговъ, Несмѣловъ, Скуратовъ, Жихаревъ, Чаринъ, Сергѣевъ, Антроповъ, Подгурскій; г-жи Морская, Орденъ, Рамина, Холмина, Лаврова, Каменская, Лирская, Хольтъ, Крыжановская, Семенова, Кириллова и др.

Ярославль. На лѣто въ театр-миниатюры, въ дирекцію Дроздова, приглашены: г-жи Русовская, Майская, Боронтовская, Топорнина, Брянская, Олегина, Славская; гг. Атрадинъ, Шагановъ, Казанскій, Поповъ, Юдинъ, Русовскій.

Провинціальная лѣтопись.

Екатеринодаръ. Великопостный сезонъ въ этомъ году нельзя назвать удачнымъ. Предполагалось, что со второй недѣли поста въ Зимнемъ театрѣ начнутся спектакли оперетты Амираго, но оперетта не пріѣхала, и театръ пустуетъ. Было нѣсколько концертовъ заѣзжихъ гастролеровъ, и этимъ дѣло ограничилось.

Интересна, между прочимъ, попытка Народнаго Университета. Какъ я уже писалъ раньше, это общество задалось цѣлью болѣе или менѣе регулярно ставить народные спектакли.

На третьей недѣлѣ поста театральная секція Народнаго Университета организовала два такихъ спектакля въ Зимнемъ театрѣ. Поставили: „Безъ солнца“ и „Авдотьяна жизнь“. Собралась, дѣйствительно, народная аудитория. Спектакли сошли на рѣдкость стройно. Режиссировалъ адвокатъ Шварцъ, принимающій горячее участіе во всѣхъ народныхъ спектакляхъ и видный работникъ въ театральной секціи Народнаго Университета. Изъ любителей замѣтно выдѣлились: г-жи Иванова, Мееровичъ, г-да Хейфицъ и Шварцъ.

На пятой недѣлѣ поста въ старомъ помѣщеніи открылся театр-миниатюры подъ управленіемъ Н. Ф. Коварскаго.

Организованная имъ труппа довольно сильная. Въ составъ труппы вошли: пѣвица Рудницкая, (сопрано), баритонъ Ждановъ, каскадная пѣвица Лидина и др.

Со второго дня Пасхи въ Зимнемъ театрѣ предложены спектакли опернаго товарищества г. г. Костаньо и Друзякиной.

Кишиневъ. Зимній сезонъ у насъ закончился, вполнѣ удачно: малорусская труппа Прохоровича сдѣлала на кругъ до 250-ти руб. Лишь недавно также успѣшно завершила свое, довольно продолжительное, пребываніе въ Кишиневѣ еврейская труппа Заславскаго; слабыми были дѣла только Генбачева-Долина: поставленные имъ фарсы не пришлись по вкусу нашей публикѣ; не помогли дѣлу затѣмъ даже „Осеннія скрипки“ и „Вѣра Мирцева“; слишкомъ былъ малъ (и, правду говоря, слабъ-за немногимъ исключеніемъ), составъ исполнителей. Въ настоящее время „работаетъ“ сибирскій циркъ Дороса, при которомъ организованъ чемпионатъ французской борьбы.

Съ 29-го февраля начались гастроли драматическаго ансамбля подъ управленіемъ П. Д. Муромцева, пріѣзжающаго къ намъ уже въ шестой разъ и успѣвшаго завоевать прочныя симпатіи публики. Составъ труппы — въ первой половинѣ великопостнаго сезона П. Д. Муромцевъ, Вурманскій, Савиновъ, Девятковъ, Истоминъ, Трояновъ, Завалинъ, Ангаровъ, Дольскій, Доленго, Петровскій; В. П. Голодкова, С. И. Высоцкая, Бѣлозерская, Маріуцъ, Волжская, Лашкова, Жукова, Зинъ, Сольская, Монтроверъ, Мирская. Въ первую половину поставлены были слѣдующія пьесы: „Сестры Кедровы“, „Кровь“, „Законъ дикаря“, „Ю-ю“ „Осеннія скрипки“, „Человѣкъ воздуха“, „Циркъ“, „Вѣра Мирцева“, „Ея превосходительство Настасьюшка“, „Ложе султана“, „Сверчокъ на печи“, „Тотъ, кто получаетъ пощечины“; (въ бенефисъ Муромцева).

На вторую половину великопостнаго сезона приглашены вмѣсто временно гастролеровавшей Высоцкой — М. Л. Роксанова и Н. Н. Михайловскій. Въ репертуаръ пока включены: „Цѣна жизни“, „Будетъ радость“, „Завтра“ — Каменскаго (пока, впрочемъ, пьеса эта, шедшая въ Одессѣ, къ постановкѣ не разрѣшена). Надо полагать, что приглашенныя силы и новый репертуаръ повысятъ сборы, которые, въ общемъ пока средніе; вполнѣ хорошіе сборы дали первые спектакли и бенефисъ Муромцева.

Астрахань. Въ драматическомъ театрѣ сезонъ закончился пьесой Разсохина „На маневрахъ“. Двери зимняго театра закрылись вилоть чуть ли не до осени, такъ какъ до сихъ поръ еще нѣтъ никакихъ предложеній о снятіи театра.

Въ репертуаръ минувшаго сезона вошли почти всѣ новинки заслуживающія вниманія. Были поставлены: Цвѣты на обояхъ“, „Сверчокъ на печи“, „Человѣкъ воздуха“, „Тотъ, кто получаетъ пощечины“, „Законъ дикаря“, „Грѣшница“ и „Чиновики“ Лернера и др.

Особое вниманіе было удѣлено утренникамъ и пятницамъ, посвященныхъ специально учащимся. За два сезона былъ поставленъ весь Островскій. Заботливое отношеніе къ учащимся, специальный репертуаръ, бесплатныя мѣста, предоставленныя имъ, вызвали очень теплое прощаніе молодежи съ труппой.

Подробную характеристику игры артистовъ я, къ сожалѣнію, дать не смогу, т. к. по независимымъ отъ меня обстоятельствамъ не могъ посѣщать часто спектакли. Но тѣ немногія пьесы, на которыхъ я присутствовалъ, а также отзывы публики помогутъ мнѣ хоть нѣсколько отмѣтить актеровъ, хотя и не всѣхъ.

Изъ женскаго персонала центральное мѣсто занимала г-жа Терская, сдѣлавшаяся „любимицей публики“. Особенно ей удаются легкія комедійныя роли. Вдумчивая и серьезная артистка г-жа Гремина. Хорошее впечатлѣніе оставили Агарина и Эмска — *grande-dame*. Изъ мужчинъ: г. Смоленскій, какъ комикъ, пользовался большимъ кредитомъ у публики. Даровитый актеръ г. Соколовъ. Имя г. Марченко довольно извѣстно на провинціальныхъ сценахъ, г. Аркадьевъ и Звѣздичъ нравились публикѣ.

Бенефисы были предоставлены слѣдующимъ: Агаринной: „Маленькая женщина“, Соколову „Гамлетъ“ и „Горе отъ ума“, Звѣздичу „Трильби“, Эмской „Бабушка“, Греминой „Ночная бабочка“, Терской „М-ле Жозетта“, Смоленскому „Мамынькинъ сыночекъ“ и „На всякаго мудреца довольно простоты“, Марченко „Ома Омичъ Опискинъ“, режиссеру Тункову „Женитьба Фигаро“, Аркадьеву „Корнетъ Отлетаевъ“. Между прочимъ, бенефисъ г. Аркадьева былъ и послѣднимъ днемъ его въ труппѣ, такъ какъ онъ былъ призванъ въ дѣйствующую армію. Публика тепло прощалась съ артистомъ.

До введенія налога спектакли проходили при высокиихъ сборахъ и нерѣдко при аншлагахъ. Съ введеніемъ же налога сборы сразу понизились. Нужно принять во вниманіе, что расцѣнка мѣстъ въ началѣ сезона была произведена съ повышеніемъ, сравнительно съ прошлымъ сезономъ, почти на 150/0, государственный же налогъ, выразившійся въ 32—33/0, сдѣлалъ то, что цѣны на мѣста увеличились почти

въ 1½ раза. Такое увеличеніе оказалось уже очень обременительнымъ для театра. Напримѣръ: самый меньшій сборъ, въ праздничный день (утренникъ и вечерній) былъ 12.50 р., 2 спектакля 2-го февраля дали только 800 р. съ включеніемъ государственнаго налога. Къ концу сезона сборы опять поднялись, такъ что послѣдніе спектакли прошли даже съ аншлагомъ. Для сравненія приведу слѣдующія цифры: съ 1-го по 21-е января валовой сборъ (безъ благотворительнаго — 15.980 р. 72 к., со 2-го по 21-е февраля только) — 10.339 р. 11 к. безъ государственнаго налога, который былъ уплаченъ за эти дни въ размѣрѣ 2.891 р. 60 к. Однако, г. Смоленскому все же удалось закончить сезонъ съ прибылью. Всего съ 1-го октября 1915 г. по 21-е февраля 1916 г. взято, не считая утренниковъ, 80.500 р. — Чистая прибыль — 26.900 р.

Ярославль. Итоги минувшаго сезона оказались печальными. Ни уму, ни сердцу онъ рѣшительно ничего не далъ. Но зато съ другой стороны онъ оказался небывалымъ сезономъ для антрепренера, давъ ему возможность заработать до 50 000 руб. (по приблизительному подсчету, ибо антрепренеры почему-то не любятъ говорить о своемъ фактическомъ заработкѣ, всегда его уменьшая). Такой дѣйствительно не бывалый заработокъ объясняется исключительно монополіей. Въ городской театрѣ шли по необходимости, благодаря тому, что некуда больше идти, некуда больше дѣваться. Въ Ярославлѣ въ минувшемъ сезонѣ оказался только 1 театръ, да 1 постоянный кинематографъ. И въ результатѣ — валовой сборъ въ 104.000 руб.

И. А. Ростовцевъ, въ первый сезонъ 1914/15 г., старался зарекомендовать себя съ хорошей стороны. Очень хорошимъ составъ труппы во главѣ съ г. Соболючковымъ-Самаринымъ тщательность постановокъ и вполнѣ приличный репертуаръ — сдѣлали сезонъ интереснымъ.

Но минувшій сезонъ представляетъ рѣзкую противоположность. Прежде всего труппа по своему количеству и силамъ была слабѣе. Къ тому же среди нея начался какой-то распадъ, и многіе изъ первыхъ персонажей труппы среди сезона уѣхали. Прежде всего уѣхалъ г. Шумскій. Это обстоятельство вы звало даже отѣну спектакля „Чайка“. Случай небывалый въ ярославскомъ театрѣ, объяснить который антреприза старалась усиленными репетиціями „Чайки“ (!) Мѣстная газета „Послѣднія Извѣстія“ обратила на этотъ случай вниманіе театральной комисіи и общества. Г. Ростовцевъ воспользовался, созвалъ особое совѣщаніе изъ артистовъ, полицій-мейстера, предсѣдателя театральной комисіи и др. лицъ, кричалъ, что въ замѣткѣ написана ложь, никто изъ труппы не уходитъ, что замѣтка подрываетъ его кредитъ и проч. Растроганное словами г. Ростовцева собраніе признало, что въ его труппѣ все благополучно и придавать значеніе замѣткѣ „дрянной газетишки“ не стоитъ. Въ результатѣ — черезъ нѣсколько дней г. Шумскій уѣхалъ, а заподозрѣнный въ писаніи замѣтки сотрудникъ газеты былъ лишенъ г. Ростовцевымъ редакціоннаго мѣста (?). Послѣ г. Шумскаго заболѣла и уѣхала чуть не до конца сезона г. Карелина, затѣмъ ушли г. Саладина и Потоцкая. И странно, что до послѣднихъ дней сезона фамилія г. Потоцкой все еще стояла на программахъ, хотя ея уже нѣ было въ Ярославлѣ.

Съ уходомъ упомянутыхъ артистовъ центръ тяжести цѣликомъ легъ на оставшуюся крайне незначительную ихъ часть, какъ, напр. г. Петрова, Бѣлину-Бѣлиновича, г-жу Калантаръ, г. Смирнова и Савельева. Нужно отдать справедливость, что эти артисты съ честью и рѣдкой добросовѣстностью тащили на себѣ до послѣднихъ дней сезона всю тяжесть репертуара, несомнѣнно, порою изнемогая подъ его тяжелой ношей.

Въ репертуарѣ минувшаго сезона — отсутствіе какого бы то ни было плана. Въ этомъ много виновата театральная комиссія. Въ первый сезонъ она требовала представленія антрепренеромъ списковъ намѣченныхъ къ постановкѣ пьесъ на предварительный просмотръ. Въ минувшемъ сезонѣ такихъ требованій уже не предъявлялось, и антрепренеръ ставилъ, что ему хотѣлось.

Вѣроятно, сознавая, что онъ, какъ антрепренеръ, былъ не „на высотѣ“, г. Ростовцевъ и отказался отъ выступленія въ конкурсъ при сдачѣ театра на будущій сезонъ.

А. Г.—овъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева.

Стороннее сообщение

АКЦИОНЕРНОЕ О-во „А. О. ДРАНКОВЪ И Ко.“
Москва — Петроградъ.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія жюри конкурса сценаріевъ, объявленнаго кинематографической фирмой „А. О. Дранковъ и Ко.“

1916 года февраля 18-го дня на засѣданіе жюри въ помѣщеніи Главной Московской Конторы Акціонернаго Общества А. О. Дранковъ и Ко^ю явились нижеслѣдующія лица
Члены Жюри: Л. Г. Мундштейнъ (Лоло), А. П. Каменскій, И. Ф. Шмидтъ, В. В. Максимовъ, А. Я. Таировъ, В. К. Татищевъ и Я. Л. Львовъ.

Всего было прислано на конкурс сценаріевъ 286 безъ означенія ихъ авторовъ, но подъ разными девизами. Всѣ сценаріи были розданы фирмой для прочтенія ихъ нѣкоторымъ участникамъ настоящаго Жюри. Лица, прочитавшія сценаріи, отдѣлили изъ всѣхъ сценаріевъ 18 сравнительно съ другими болѣе останавливающихъ на себѣ вниманіе, и предложили въ настоящемъ засѣданіи выслушать содержаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ 18-ти сценаріевъ и изъ нихъ выбрать 4 для премированія

Избранные сценаріи были прочитаны вслухъ.

Гг. члены Жюри по выслушаніи содержанія избран-

ныхъ сценаріевъ единогласно вынесли слѣдующее постановленіе:

Принимая во вниманіе, что фирма „А. О. Дранковъ и Ко“ — при объявленіи конкурса опубликовала и тезисы, которымъ должны удовлетворять представленные на конкурс сценаріи и указывая въ публикаціи о конкурсѣ, что этотъ конкурсъ устраивается въ цѣляхъ улучшения производства и поднятія качества содержанія кинематографическихъ лентъ, и находя, что даже избранные изъ представленныхъ на конкурс сценаріевъ являются по своему качеству отноудъ не выше уровня самыхъ рядовыхъ сценаріевъ, по которымъ ставятъ свои картины большія русскія фирмы, и, слѣдовательно, ни одинъ изъ представленныхъ сценаріевъ не удовлетворяетъ хотя отчасти объявленнымъ при опубликованіи конкурса тезисамъ — Жюри совершенно не находитъ возможнымъ удостоить премии ни одинъ изъ представленныхъ сценаріевъ.

Акц. О-во „А. О. Дранковъ и Ко“ со своей стороны сочло нужнымъ приобрести по полной цѣнѣ премій 4, признанныхъ заслуживающими наибольшаго вниманія сценарія. Сценаріи эти нижеслѣдующіе: „Все повторяется“ А. Марь. „Вакханка“ Ольги Орликъ, „Сердца — умѣющія пылать“ В. Терскаго. Акц. О-во проситъ автора сценарія „Красный фонарь“ изъ китайской жизни сообщить свой адресъ, что бы О-во могло приобрести у него сценарій по цѣнѣ 4 премій.

Объявленія.

20-й г. изданія. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ 20-й г. изданія.

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

52 номера еженед. иллюстр. журнала, 12 ежемѣсячн. книгъ Библиотеки, 40 репертуар. пьесъ. Отдѣль „Эстрада“, заключающій номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ.

Подписная цѣна на годъ 9 руб. ↓ На полгода (съ 1-го января) 5 руб.
Разсрочка при подпискѣ 4 руб. къ 1-го января За границу 8 руб.
1 апрѣля — 3 руб., къ 1 июня — 2 руб. ↑ На одинъ мѣсяць безъ приложений
За границу 14 руб. 65 коп.

Главная контора: ПЕТРОГРАДЪ, Вознесенскій пр., д. 4. Телефонъ 16-69.

Новыя изданія „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

- ☛ „ХИЩНИЦА“, въ 4 д. О. Миртова. Ц. 2 руб.
- ☛ „ГРѢШНИЦЫ“, др. въ 5 д. П. Лершера (реп. т. Мезлобина).
- ☛ „ИСТОРИЯ ЖЕНСКАГО ПЛАТЬЯ“, Книблаука, пер. М. А. Поташенко (реп. т. А. С. Суворина).
- ☛ „ДУША МЯТЕЖНАЯ“, пьеса въ 4 д. П. П. Немвродова (реп. т. Яворской).

Л. Шантъ. Единств. изданіе.

„СТАРЫЕ БОГИ“.

Переводъ съ предисловіемъ Кара-Дарвиша, стих. переводы въ текстѣ Маріетты Шагинянъ. Нал. плат. 1 руб. Тифлисъ, Вознесенскій, д. 45.

Новый сенсационный фарсъ 3 д.

„Мужъ о 100 головахъ“, ПЕТРА ЮЖНАГО.

Новые трюки и забавныя положенія. Ценз. экземпляръ 2 руб.
Выписывать изъ конторы ж. „Т. и Иск.“ (Вознесенскій, 4) и конторы „Театр. Новики“ (Николаевская, 8).

КЪ ПРИЗЫВУ.

Нов. книги: Какъ подгот. и пост. въ панорамки? Руководство. Ц. 1 р. 20 к. — Какъ поступитъ въ воен. учил.? Ц. 1 р. — Какъ держ. экз. на воен. заур.-члн.? Ц. 95 к. — Новое распл. болѣзней, препятств. поступл. на воен. службу. Ц. 65 к. — Нов. прав. о ъбдобиетѣ. Ц. 65 к. — Законы о ратникахъ. Ц. 70 к. — Нов. уставъ о воен. пов. Ц. 1 р. 15 к. — Руководство къ учебн. съ послѣдн. разъясн. и цирк. Ц. 1 р. 15 к. Требов. адр.: Москва, отд. 14. издательству Д. М. Куманова, „Лерская ул.

Разрѣшена цензурой новая пьеса въ передѣлкѣ Павла Гарянова
„СТРАШНО ЖИТЬ“.

(Трагедія юности) въ 4 д. съ эпилогомъ, сопроводж. музыкой. Венеф. роль для драм. люб. невр. Пьеса принята во многихъ театрахъ. Выписывать отъ автора. Екатеринбургъ, Гимназическая ул., 63, кв. д-ра Новицкаго, Гарянову, для телегр. — Екатеринбургъ, Гарянову.

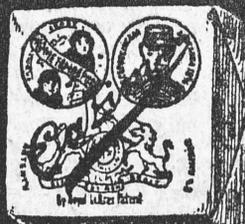
Ната Валицына.

(Пережитое), въ 4 дѣйств.
И. Радзивиловича (Идущая въ бенефисъ В. Мироновой въ театрѣ А. С. Суворина). Цѣна 2 руб.
Выписыв. изъ „Театра Искусства“.

Театральные парики

съ мастеромъ гримеромъ свободны сь марта по 1 сент. с. г. Кострома, Царевскій пер. д. 15, Е. Погуляевъ.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫМ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫМ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МИРА.

БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЫ, МОРЩИНЫ НА ЛОБѢ И ТѢЛѢ.

Акціонерное Общество
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Правленіе: П-дъ, Невскій, 64. Главная контора: Москва, Тверская, 37.

Послѣднія новинки:
„МѢДНЫЙ ВСАДНИКЪ“. (По А. С. Пушкину).

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“.

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка И. Ф. Шмидта.

„СЕСТРЫ КЕДРОВЫ“.

Н. А. ГРИГОРЬЕВА-ИСТОМИНА.

Пьеса удостоена Грибоѣдовской премии за 1915 года.

Сценарій автора.

„КРОВЬ“. Пьеса удостоена первой
преміи имени Островскаго.

Постан. гл. реж. М. Н. Мартова.

„У Л И Ц А“.

СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Постановка гл. реж. М. Н. Мартова.

СИБИРСКАЯ КАТОРГА.

Жизнь и быть сибирскиѣ каторжанъ.

Снято съ натуры въ Сибири В. Н. Гартевельдомъ въ сотрудничествѣ съ режиссеромъ
М. М. Бончъ-Томашевскимъ. Единственный экземпляръ, снятый съ разр. Мин. Юстиціи,
выданнаго 17 іюля 1915 г. за № 21262 и съ разрѣш. г. Тобольскаго губернатора.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИНСЦЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭКРАНА.

МОСКВА. ПЕТРОГРАДЪ.

